ТАЙНЫ ЛУЧЕЗАРДА

Колбин Егор

МЕЖДУ МИРАМИ

Егор Колбин

Тайны Лучезарда Между Мирами

«Автор»
2026

Колбин Е.

Тайны Лучезарда Между Мирами / Е. Колбин — «Автор», 2026

Где-то на границе миров раскинулась вселенная, полная загадок и тайн. В холодном Эвергрине правят контракты, в теплом Лучезарде – короли и клятвы. Между ними пролегает путь, не отмеченный ни на одной карте.По нему идет Айрон Фишер – искатель истины и смысла жизни. С детства ему было тесно в мире, где все продается и покупается, где ценность человека определяют по наличию волшебного дара. В скалах он находит пещеру, а в ней – плиту, повествующую о создателях семи миров и камне, способном переносить сквозь границы реальности. Камень срабатывает, и Айрон оказывается в Лучезарде, и обратной дороги уже нет.Судьба сплела его путь с судьбами обоих миров. На своем пути герой встречает разных персонажей: одни помогают ему, другие ставят путешествие на грань провала.

© Колбин Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
Глава 1. Таинственные синие лучи 6
Глава 2. Шаг в неизвестное 10
Глава 3. Скрипториум 13
Глава 4. Новые открытия 16
Глава 5. Тень дяди Феликса 23
Глава 6. Неудачный план 27
Глава 7. Новый мир 31
Глава 8. Таверна «Сказочный уголок» 35
Глава 9. Хронист 39
Глава 10. Когда легенды становятся картой 44
Глава 11. Эльфира Хонроиль 48
Глава 12. Эльфийские Кущи 52
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Егор Колбин
Тайны Лучезарда Между Мирами

ПРОЛОГ

– Что ты творишь? – кричал слегка полноватый господин, одетый в теплую шубу.

В его сумке лежала куча бирюзовых камней и неаккуратно скомканная ярко-красная мантия с серебряными узорами.

– Не знаю, – с трудом ответил ему худощавый парень, весь в синяках и побоях, лет двадцати пяти на вид.

– Что? Не слышно! – продолжил тот, стараясь перекричать бурю. – Надо найти укрытие. Вон там! – Он указал пальцем в сторону долины пещер и щелчком пальца призвал вспышку огня, которая озарила путь.

Ветер все усиливался. Казалось, вот еще совсем чуть-чуть – и их унесет куда-то далеко. Туда, откуда не выберешься. Туда, где не найдешь ту самую заветную правду. Туда, где нет ответов на вопросы. А их у путников было, мягко говоря, немало.

– А ты... внимательный... парень, – запыхавшись, начал мужчина, стараясь привести дыхание в норму.

– Да что вы! Это вы нашли место для укрытия.

– Я не про это. Там, возле тех огромных деревьев, ну, у которых еще листья колючие... Я совсем забыл поблагодарить. Понимаешь, там, откуда я родом, мне не помешала бы дополнительная защита.

«Особенно от того, кто не знает всей правды», – поразмыслил незнакомец, стараясь прикрыть покраснение от холода на лице.

– Не за что. А по поводу того, что вы мне сказали еще тогда у елок, я уже все решил.

Он достал светящийся камень из рюкзака и подсветил им какой-то объект в руке, похожий на ограненный кристалл размером с ладошку.

– Вот увидишь! Награда не заставит себя ждать. Теперь-то я могу позволить себе все, – он незаметно погладил свою зеленую сумку, неаккуратно висевшую у него на шее.

– Давайте подойдем поближе к выходу, а то тут дышать нечем.

Худощавый парень снял с себя огромную шубу и положил рядом с непримечательной каменной плитой.

Но, увы, даже поток свежего и морозного воздуха не помог ему решить загадку.

– Да что же такое! Опять не то!

Он бросил камень, который использовал в качестве освещения, на ограненный кристалл и от недоумения взялся за голову.

В этот же момент произошла вспышка света, и местность окрасилась в синий цвет. Показалось, что даже вьюга остановилась, заметив такое чудо. От греха подальше полноватый господин пнул кристалл на несколько десятков метров в сторону, но уже было поздно.

– Обратно в укрытие! – крикнул парень и бросился бежать.

– Стой, болван!

Непонятный луч света, удивительно, имевший форму окружности, начал незаметно расползаться по снегу.

Мгновение – и тишина. Свет погас, вьюга снова пришла в себя, а те неизвестные оставили после себя только следы от ботинок, которые проснувшийся ветер замел раз и навсегда.

Глава 1. Таинственные синие лучи

В холодном и волшебном Эвергрине – для удобства назовем так и мир, и страну – в красивом и суровом городе Вердия жил мальчик по имени Айрон Фишер. Ему было одиннадцать лет. Он был обычным для тех краев ребенком – блондином с серыми глазами, – но очень умным и любопытным, и, как все дети того возраста, мечтал стать ученым и исследователем.

С самого детства Айрон был увлечен наукой и поиском знаний. Мальчик оказался настолько усердным и старательным учеником, что его понимание мира превосходило уровень сверстников. Сердце замирало от мысли, что где-то далеко, за горизонтом, его ждут невероятные открытия и новые возможности.

А еще Айрон мечтал. Не о новом плаще-невидимке или способности пускать молнии из рук – о вещах куда более грандиозных и загадочных. Он хотел узнать, как устроен мир. Нет, не его маленький городок, а весь мир, вся Вселенная. Кто создал все те звезды, что так редки в столь облачном месте? Как они появились? Что собой представляет магия? Откуда она взялась и как работает?

И самый главный вопрос: есть ли другие миры? Может быть, где-то в недавно открытом космосе существуют миры, совсем не похожие на этот, с невиданными растениями, животными и, может быть, даже разумными существами? Возможно, это была лишь попытка мальчика укрыться там, где его примут – ну или хотя бы будет интереснее.

Ему казалось, что Вселенная – это огромная, сложная головоломка, которую кто-то специально придумал, чтобы запутать всех.

Айрон учился в местной школе, в пятом классе. Такие предметы, как математика, эвергринский язык, зельеварение, география, история Эвергрина, растениеводство и животноводство, он знал на высоком уровне для своих лет. Но любой предмет, связанный с волшебством или магией, давался ему с трудом – хотя бы потому, что он не был одаренным, как остальные его одноклассники. В Эвергрине к девяти-десяти годам у каждого ребенка должна проявиться хотя бы капля силы. Если нет – ты становился «неспособным», а это клеймо, которое оставалось с тобой на всю жизнь.

– Дети! Ведем себя тише! – повысив голос, велела учительница. – Кто готов отвечать?

– Здравствуйте, опоздал, извините, – торопливо оправдывался Айрон, вваливаясь в класс.

– Вот и желающий объявился. Подготовил доклад на тему отличия силы и сверхсилы?

После слов учительницы класс рассмеялся не на шутку.

– Тихо! – крикнула учительница. – Готов?

– Да.

Несмотря на то что магические способности не проявились у Айрона к положенным девяти-десяти годам, он не терял надежды на восстановление справедливости в будущем.

«Например, у Кларенса Честного силы проявились только к тринадцати».

– Э-э, готов, – он достал перевязанные веревкой листы и, развязывая узел, начал доклад:

– Сверхсила, как выразился ученый Лейф Бергман, ведет себя как особенная жидкость, наполняющая «внутренний сосуд» человека. Она передается по наследству: стоит уйти из жизни предку – и сверхсила тут же переходит к наследнику. При этом она дает лишь один тип магии, но в полной мере, навсегда закрывая доступ к другим. А тот, кто ее не унаследовал – владелец обычной силы – может освоить почти любую способность: нужны лишь время и желание.

– Ха, кроме нумов, – пробормотал кто-то сзади, явно обращаясь к Айрону.

– Что за выражение? Тихо, я сказала! – резко одернула учительница, обводя класс строгим взглядом.

Айрон чуть втянул голову в плечи, но глаз от листов не отвел.

– Двадцать лет назад Эвергринский совет утвердил план изучения силы и разделения способных от неспособных: в каждом городе появились архивы, где фиксируют любые проявления сверхсилы. За всю современную историю их зафиксировали всего шесть. Последний – владелец сверхсилы льда – решил скрыться, оставив свое имя неизвестным.

– В какой библиотеке он нашел эту статью? Я неделю рыскала по городу в поисках нужного... – прошептала соседка по парте, наклоняясь к Айрону.

– Тихо, я сказала, – снова прозвучало от доски, и в классе повисла короткая, колючая тишина.

– Споры о ценности сверхсилы не утихали: одни завидовали наследникам, которым не нужно годами тренироваться, другие вспоминали слова старых мастеров – одно дело получить дар, другое – познать цену каждому движению. Порой те, кто добивался силы трудом, управлялся с ней тоньше, чем наследники, которые либо сгорали от собственной мощи, либо застывали, полагаясь на дар.

– Прекрасно, – учительница выпрямилась и постучала указкой по кафедре. – Переходим к теме урока: «Междоусобные войны за престол и корону».

– Скучно, все равно ни у кого нет родителей со сверхсилой, – промямлил кто-то из класса. – Зачем нам это нужно? Кому вообще это может быть интересно?

Одноклассница два раза стукнула пальцем по ладони – и моментально из ее рук вспыхнула куча разноцветных искр.

– Вот это интереснее.

– Я же запретила использовать магию без моего согласия!

– Ох, – вздохнул Айрон. – Ну и ну... Дурдом.

Жил он в семье потомственных магов. Жизнь их была далеко не богата, но на еду и прочее всегда хватало. Они проживали в старинном доме, который принадлежал еще их прапрадедам, на улице Книжная, дом 91. Дом был четырехэтажным, с большим фасадом и чердаком. Айрон жил на третьем этаже, и из окон его комнаты открывался вид на лес и скалы.

В семье Айрона были отец, Альберт Фишер, – могущественный и уважаемый колдун, специализирующийся на элементарной магии, а также практикующий юрист и историк Эвергрина; мать, Виринея Илизарова, – волшебница с исключительной способностью к лечению и защите; младшая сестра Зоя и, наконец, их элерион по имени Искокрыл.

Элерион – это волшебное существо, никем и никогда не запечатленное ни в книгах, ни в записях. Оно похоже на маленького дракончика со светло-серыми крыльями, с телом преимущественно белого оттенка, а кончик хвоста – пушистый. Этот хвост обладает удивительным свойством: независимо от состояния самого существа, он встает дыбом при угрозе опасности.

Искокрыл был любимым питомцем и другом – ведь с детства у мальчика были проблемы с тем, чтобы завести друзей. Айрон был неловким в общении, социально замкнутым ребенком и не мог противостоять любому слову в свой адрес. Да и не очень понимал, для чего в принципе нужна дружба, которая не помогает достичь цели жизни.

– Да где же он? – пробормотал Айрон и достал ящик с верхней полки.

– Я же помню, что положил их сюда. Искокрыл, это ты трогал? – мальчик на полном серьезе обратился к зверьку, который лежал на кресле, посапывая и видя уже третий сон.

– А вот они! – он схватил маленькую пачку бумаг, криво перевязанную самодельной веревкой, и побежал вниз, чтобы поскорее надеть шубу с шапкой.

– Ты куда, дорогой? – спросил отец, держа чашку, полную зеленой жидкости.

– Я в гости... к Виктору! – неуверенно ответил сын.

– А, ну тогда не забудь забрать третий том «История и жизнь Бертрама II». Как-никак, ценный экземпляр.

– Хорошо, пап, – мальчик выбежал на улицу и направился в сторону самодельного штаба, где его уже ждал друг.

«Они все равно не поймут. Им бы только давать ответы на... Что насчет практики магии, что насчет школы... А вот что насчет меня? А что насчет высших вопросов?» – с такими мыслями он дошел до местной пещеры, точнее, до ее расщелины сбоку, где было устроено их логово.

– Ну что так долго! Ты принес? – спросил мальчик с неестественными для этого мира коричневыми волосами и с сумкой на плече.

– Вот! – Айрон достал листы, на которых от руки были записаны все возможные сведения о местном сумасшедшем.

– Да нет, ерунда какая-то. Уверен, что все, о чем говорят, – не что иное, как правда.

– Ну, его все обзывают Григорием, но сам он кричит, что его зовут иначе. Правда, свое имя он постоянно путает.

Айрон пожал плечами и убрал бумаги на место.

– Дело не раскрыто, так что мы не имеем права сдаваться. Этот Григ что-то говорил про разоблачение таинственных лучей, даже просил экспедицию направить в наш район. Говорил, что здесь силы ни при чем и что бесполезно использовать магию. Нужно...

На этом моменте Виктор остановился, чтобы подсмотреть в справочник.

– Диофантовы уравнения, теория света... Ай, ничего не понятно. Но никто не мешает сделать перерыв.

Он достал мешочек с сухарями и кусочком жира.

– Я лучше дома поем, да и заодно послежу за подозреваемым.

– Удачи, агент. А я пока побуду в засаде.

На улице уже начало вечереть. Вьюга, вместе с народом, тоже решила передохнуть и ослабла настолько, что можно было услышать биение собственного сердца. Несмотря на это, снег успел замести следы, а покров подрос на сантиметров десять минимум – достаточно для того, чтобы человек небольшого роста, пробираясь через него, ощущал себя так, будто плывет против течения.

– С дороги! – крикнул извозчик и ударил в колокольчик.

Это прибыла карета. Да не простая, а высшего класса. Особенность ее заключалась в том, что вместо колес у нее располагались лыжи. Мало того, вместо обычной живой лошади к ней был привязан механический скакун, который совсем недавно появился в качестве общественного транспорта. Сделан он был из сплава алюминия и бронзы, вместо глаз у него стояли светокамни, которые в нужное время суток выдвигались и освещали путь. На правом металлическом ухе располагался колокольчик, а из-под мягкой ткани виднелись шестеренки и недавно смазанные пружины.

– Благодарю.

Из кареты вышел упитанный господин в ярко-желтом костюме, а вслед за ним вышла, скорее всего, супруга, которая была лет на двадцать моложе его.

– Смотри, малыш, – обратился мужчина к Айрону. – Будешь усердно работать, тогда и твой начальник сможет себе такое позволить. – После этих слов он расхохотался не на шутку и, протягивая мешочек извозчику, как бы ненароком бросил монетку Айрону в руки.

– Рад был повидаться, – крикнул рабочий и моментально скрылся из виду.

Провожая взглядом странного господина, мальчик заметил того самого сумасшедшего, досье на которого он так упорно собирал в течение нескольких дней.

– Мистер, миссис, я р-рад вас снова видеть! Вы подумали насчет бумаг? Это же настоящий гриминал! В наше время никто не обращает внимания на красоту и изящество наук. Я уверен, что именно они станут новой опорой для будущего. Пока мы полностью не поймем устройство магии, силы, а тем более сверхсилы, использовать их для... О чем я? Ах, да. Школа

развалена, а денег нет даже на мел. Я все рассчитал! Если мы направим с третьей линии бюджета всего пару процентов...

– Отвянь! – перебил его господин и дал пощечину, да такую, что звук был слышен даже Айрону.

Мужчина взмахнул свободной рукой – в тот же миг внезапный и сильный поток воздуха с силой отбросил профессора с крыльца дома, заставив его пошатнуться и упасть на землю.

– Демонстрация закончилась, а я тебя, профессор фигов, пустил только для того, чтобы критики и редакторы отстали. Пошел вон, Григорий.

– Я не... – не успел он договорить, как мужчина захлопнул дверь, и свалившийся снег накрыл сумасшедшего с ног до головы.

На улице снова поднялся ветер, а светящиеся глаза механического скакуна окончательно исчезли за горизонтом.

– Вы тоже так считаете? – спросил Григорий Айрона, подошедшего к нему со спины.

– Я не знаю... столько ли это процентов, но все же.

Мальчик положил монетку в единственный непорванный карман мужчины и так же незаметно удалился с порога.

– Весь мир – это пустота, а она подчиняется формулам, – тихо проговорил бездомный, как оказалось, в пустоту.

– Не надейся на силы, кем бы ты ни был, надейся только на самого себя.

Глава 2. Шаг в неизвестное

С самого раннего детства Айрон старался раскрыть свой истинный потенциал, но ни в чародействе, ни в магии у него ничего не получалось. Еще ребенком он мечтал стать ученым-исследователем – не тем, кто варит зелья по рецепту, а тем, кто выясняет, почему мир устроен именно так. Но в быстро меняющемся мире такие специалисты были не нужны. Физики и химики, конечно, ценились, но лишь те, кто решал бытовые вопросы: как лучше отапливать дома, как ускорить доставку грузов, как починить очередной механизм. Никто не хотел тратить ресурсы на разгадку вопросов высшего порядка.

И все же, несмотря на любящую семью и любимого зверька, Айрону было очень тоскливо. Солнце, скрывавшееся за тонной облаков, стояло в зените, но даже его свет казался каким-то тусклым, будто сам мир устал сиять. Все игрушки уже казались скучными и однообразными, и от этой обыденности становилось особенно горько. Мальчик начал нервничать, ерзать на месте, а потом, вдохновленный своей любовью к книгам, решил все же перебороть себя и пройтись по дому в надежде отыскать хоть что-нибудь интересное.

– Не знаю... Мне кажется, это плохая идея, – послышался голос матери из гостиной.

– Он уже взрослый, – возразил отец. – Все тесты дали отрицательный результат. Вспомни Феликса – ведь у него есть потенциал к нуму.

– Нужно дать ему проявить себя. Как ни крути, времена сейчас другие...

Айрон через силу заставил себя перестать подслушивать. Если он сейчас не уйдет, то грусть и тоска точно польются из ушей и глаз.

«Никому сейчас не нужны такие, как я... Времена другие...» – сделал он горький вывод.

Проходя мимо папиного пустого кабинета, он замер. Над столом левитировал и мягко светился амулет, будто ждал, когда его заметят. Рядом на столе лежали два письма, а рядом с ними – разбитая кружка. Айрон подошел ближе и пробежал глазами по строчкам.

«Добрый вечер, Альберт.

Дружище, не мог бы ты меня выручить? В посылке находится неизвестный артефакт, изъятый у одного нелегала возле рынка. Говорит, что все по закону, а сам прячет амулет в карман. Ну я его хоп и взял. На допросе молчит, гад, вот уже пятый час. Я бы отправил артефакт на экспертизу, да уже поздно, праздники, а это дело хочется поскорее закончить. Короче, как посмотришь, напиши мне, ладно? Можем потом поговорить за чашкой чая.

Мартин».

А второе письмо, написанное рукой отца, лежало чуть ниже:

«Мартин, дружище, как ты?

Вот уже сколько времени не виделись. Я твое письмо и посылку получил. Ты бы поосторожнее в следующий раз, а то я час потратил на изучение коробки и того, что в ней лежит, прежде чем ее открывать. Понимаешь, сейчас у меня настали такие времена, что нужно быть начеку.

Как только открыл коробку и взял предмет в руки, сразу заметил, как моя чашка чая поднялась над столом и разбилась. Осмотрев внимательно, я выдвинул две гипотезы: или этот камень – горный гравитоз, или пилферум со сверхсилой! Но давай будем реалистами: встретить пилферум с оставленной в нем сверхсилой – шанс один на миллион, да и сам кристалл менее ценен на рынке.

Так я пришел к выводу, что этот камень – гравитоз, чья цена недавно подскочила из-за кризиса, спровоцированного сам знаешь какой компанией и сам знаешь зачем. Проведя несколько экспериментов, я убедился, что все характеристики сошлись. Отправляю это письмо без посылки. Камень верну при личной встрече, т. к. у меня уже был опыт с нашей почтой. Прости, но не хочу снова быть в ответе, даже если дело срочное. С тебя новая кружка!

Альберт».

– Айрон! – позвала мама из гостиной.

– Да, мама! – отозвался он, торопливо отводя взгляд от писем, будто его поймали за чем-то запретным.

Сын прибежал, чуть не свалившись со ступенек.

– Дорогой, отнеси это деду, – сказала мама, вручая ему небольшую коробку, и показала в сторону коридора. – У меня с отцом дела, а ты подышишь свежим воздухом.

Айрон грустно вздохнул. Мама снова поручила ему отнести коробку дедушке. Он, конечно, любил деда, но дорога до его домика всегда казалась долгой и скучной. Хотя погода сегодня радовала: небо было затянуто серыми облаками, воздух – свежим и чистым, а легкий морозец бодрил, прогоняя тоску.

Он надел теплую шубу, шапку, намотал на шею шарф и, крепко обняв коробку, вышел из дома. Сначала дорога шла через поселок, мимо знакомых домов и приветливых соседей, но вскоре он свернул на тропинку, ведущую через лес. Деревья стояли заснеженные, словно в белых шубах, и тишина вокруг была такая, что звенела в ушах. Несмотря на облачность, снег искрился и переливался, будто в каждом кристаллике пряталась крошечная искорка света. Идти по лесу было приятно, и Айрон шел быстро, наслаждаясь свежим воздухом и красивыми пейзажами.

До дедушкиного домика оставалось совсем немного, как вдруг впереди показались два силуэта. На тропинке стояли двое незнакомых мужчин. Они были одеты в строгие костюмы, черные, как воронье крыло, и держали в руках аккуратные кожаные портфели. Айрон никогда раньше не видел их в городе.

– Добрый день, юноша, – сказал один из них, приветливо улыбаясь. Улыбка, впрочем, не коснулась его глаз.

Айрон, немного насторожившись, поздоровался в ответ. «Что им нужно?» – подумал он, крепче прижимая к себе коробку.

– Меня зовут Габриэль Латерман. Мы представляем интересы нашей компании. Недавно мы решили предложить твоим родителям сделку, но они не отвечают на наши предложения.

Он щелкнул пальцами, и из портфеля вылетело письмо, приземлившись прямо Айрону в руки.

– Вручи это родителям... Айрон, – прошипел мужчина, и в этом шепоте прозвучало что-то неприятное, будто слова были не просьбой, а приказом.

Оба подправили черные шляпы и двинулись дальше по тропе. Айрон скомканно попрощался с незнакомцами и, отгоняя от себя неприятные мысли, наконец добрался до дедушкиного домика.

Дверь скрипнула, и мальчик вошел внутрь. Дед сидел в кресле-качалке у камина и читал книгу. Пламя в камине тихо потрескивало, и этот звук был таким родным и уютным, что тревога понемногу начала отступать.

– Айрон, внучек! Как хорошо, что ты пришел! – обрадовался дед. – Мать прислала крылатое письмо, сказала, что ты принесешь посылку.

Айрон поставил коробку на стол и с облегчением уселся на стул рядом с камином.

– Спасибо, деда, – сказал он, принимая протянутую чашку горячего чая. – Дорога сегодня какая-то... странная была.

Пока он пил чай, согревая озябшие пальцы о чашку, он рассказал деду о встрече в лесу – о тех двоих в черных костюмах и с аккуратными портфелями.

– Они попросили меня передать вот это письмо. Сказали, это очень важно, – он протянул деду сложенный вчетверо листок.

Терри взял его, но не спешил разворачивать.

– Ко мне они тоже недавно заходили, – спокойно сказал он.

Айрон удивленно вскинул брови.

– Мне такое же письмо дали.

Дед наконец развернул письмо и пробежал глазами по строчкам. Лицо его помрачнело.

– А откуда они знают, как меня зовут? – тихо спросил он.

– Эти гады уже не первый год пытаются снести ваш... наш дом и построить вместо него испытательный полигон! – Терри тяжело вздохнул и посмотрел на внука усталым взглядом. – Ну ничего, дорогой, отдай это письмо родителям и забудь об этом. Это никак тебя не касается. Эти буржуи... Честное слово, всерьез думают, что могут внедрять своих людей в совет и устанавливать свои правила! – прошипел дед и снова откинулся в кресле-качалке.

Айрон допил чай, взял письмо, попрощался с дедом и пошел домой, смутно чувствуя, что слова деда звучат не слишком убедительно.

«Наверное, так и есть», – подумал мальчик.

«Если мир позволяет так себя менять, то это, наверное, правильно...»

Спустя неделю, решив с Элерионом в сотый раз прогуляться от нечего делать по скалистой местности возле дома, он зашел в тупик.

«Да быть не может! Я знаю эту местность как свои пять пальцев – каждый поворот, каждую кочку. А теперь... Куда подевалась та старая пихта? Почему овраг оказался с другой стороны? Это дело рук тех таинственных лучей? Это они тут все поменяли?»

Немного пройдясь между расщелинами, он наткнулся на огромную пещеру, которая даже не была отмечена на картах города.

«Ну и что делать дальше? Искать проход в пещере или попытаться вернуться?» – подумал про себя Айрон.

Но, как назло, начался снегопад. Если бы не перемены в местности, мальчик давным-давно сидел бы в тепле родного дома.

– Ну, значит, пережду в пещере, а может, даже найду второй выход, – пробормотал он, словно пытаясь убедить самого себя.

Глава 3. Скрипториум

Пещера изнутри обладала таинственной атмосферой. В ее глубинах виднелись гигантские сталактиты, свисавшие с потолка, словно огромные зубы, а также сталагмиты, поднимавшиеся от пола пещеры.

Стены пещеры были покрыты глубокими трещинами и выступами, образующими сложный, запутанный рельеф. Когда глаза привыкли к темноте, Айрон заметил разнообразную флору и фауну, приспособившуюся к жизни в пещере. Из интересного – маленькие летучие мыши, пауки и несколько редких, необычных видов жуков.

«Я таких только в учебниках видел. Таких маленьких и странных существ... Их вроде называют насекомыми...»

Пройдя дальше, молодой исследователь почувствовал сильный порыв ветра и тепло, тянувшееся из глубин. Разглядывая расщелины и камни, Айрон заметил странные самоцветы разных цветов – и будто бы даже разных... ощущений?

– Не может быть!

Подойдя ближе, он понял: дело не в ощущениях от самих камней, а в том, что, коснувшись их, можно пережить воспоминания – одни радостные, другие печальные, третьи злые...

– О них я читал в мамином справочнике. Там еще было написано, что они очень редкие.

Айрон расправил сумку и достал клочки платков – в них он и заворачивал камни. Хоть кристаллам и было много лет, они на удивление легко отделялись от земли и стен. Набрав полную сумку, исследователь двинулся дальше.

Пройдя еще немного, Искокрыл заворчал и забеспокоился, кончик его хвоста нервно задергался, но Айрон шел вперед, почти не обращая на него внимания.

– Интересно... поможет ли мне это стать великим первооткрывателем? А если нет, то что тогда? – в шутку спросил он у Искокрыла.

В тот же миг впереди мелькнул и тут же пропал луч света. В конце пещеры, в самом углу, он увидел невысокую каменную колонну, а рядом – плиту с надписью. И, на удивление, надпись была на эвергринском языке.

«Без окон, без дверей, без звука,
Там, где страницы шепчут тайны,
Где слова летят, как птицы в небесах,
Там, где все события не случайны.
Стены из мудрости и знаний,
Полки, полные сокровищ,
Где каждая книга, как ворота в другой мир,
Библиотека – всех знаний скопищ.
Стеллаж двадцать восемь, тайна твоего содержимого,
Те полки скрывают множество сокровищ,
Таинственный лабиринт запутанных историй,
Где каждая книга – душевная сборищ.
Полка номер девятнадцать,
Тайны хранит в своих глубинах.
Здесь укрыты тайные слова,
Загадка, что таится в низинах.
Между страницами скрыты сокровища,
Словно клад в забытой пещере.
Тут таится мудрость веков,
Истории, забытые временем.

Ты ищешь знания и тайны,
В мире страниц и слов.
Номер семнадцать – великий ключ,
Открывающий двери вновь.
Чернильные узоры танцуют на странице,
Словно живые сущности, бурлящие в потоке.
Их голоса шепчут тайны и мудрости,
Страница двенадцатая – найди в каталоге».

Достав дневник, Айрон начал не спеша переписывать текст. Переписав все полностью и перерисовав плиту, он подошел к колонне.

Каменная колонна была высотой примерно в полтора метра. На ней виднелся символ – окружность с волнами внутри, а на верхушке было отверстие.

Осмотрев символ, Айрон спросил у самого себя:

– Что это все значит?

В этот момент плита засияла, и на ней появился совсем другой текст: «Скрипториум».

Эту надпись Айрон не заметил – был слишком занят изучением колонны.

Заметив отверстие на верхушке, он осторожно собрал пальцем немного пыли с его краев. Пальцы чуть похолодели, а сама пыль показалась какой-то не такой, будто не из этого мира: легкая, словно пепел, и странно теплая.

Айрон замер на секунду, разглядывая крупинки на подушечке пальца, и снова тихо спросил:

– И для чего это отверстие?

На этот раз исследователь обратил внимание на плиту, и она снова поменяла текст.

«Волшебный камень в руке блеском сверкает,
Пространства и миры в нем спрятаны,
Он уносит в дали, где светит луна,
Где звезды танцуют и загадки не разгаданы.
Путь открывает в дали неведомые,
Сверкающий камень, что дает семь цветов,
Где лучами миров места отмеченные,
Туда, где горы встречаются, вот он каков.
Он путников ведет сквозь зыбкий мрак,
Через бездны времени и пространства,
Их сердца он подцепляет, словно черпак,
И они становятся частью постоянства.
Волшебный камень, сокровище неведомое,
Предлагает мудрость и прекрасный пейзаж,
Он позволяет путешественникам открыть глаза,
И узреть красоту, все это благодаря камню Вояж».

– Что это? Это ответ на вопрос? Очередное послание? Камень Вояж? Как это понимать? – растерялся Айрон и снова достал дневник.

«Хм... А может... Да ну, нет», – раздумывал он и решил проверить теорию.

– Сколько пальцев на моей ноге? Что я сегодня ел? Как называется место, где я живу?

Плита стояла как стояла – не поменяла ни одного слова.

«Хм... А может, мне тебя...» – подумал Айрон и закатал рукава.

Он подошел поближе к плите и начал тянуть ее со всей силы.

– Хм... Ы-ы-ы... Нет, не поднять.

Она немного поддалась, но в тот же момент какая-то огромная сила потянула плиту обратно, и та с грохотом раздавила и так раздробленные камни.

Айрон резко отпрыгнул, сердце колотилось где-то в горле. На секунду ему показалось, что сейчас рухнет вся пещера. Он прижал ладонь к груди, пытаясь унять дрожь, и только потом выдохнул:

– Фух... Чуть не задавило.

Окунувшись в раздумья и переписав послание, он решил еще раз осмотреть колонну – и в тот же миг заметил, что отверстие на ней по форме напоминает шестиугольный кристалл. Достав черный кристалл, который был похож по форме, Айрон, не обращая внимания на появившиеся воспоминания, попытался вставить его в колонну. Та засветилась и засияла белым. Камень, который раньше был черного цвета, побелел.

– И-и-и это все? Ерунда какая-то... – прошептал Айрон и забрал камень, но на этот раз голос прозвучал тише, будто сам себе не верил.

После увиденного исследователь вместе с Искокрылом провел в пещере еще час и, дождавшись окончания снегопада, пошел домой.

Вернувшись, Айрон первым делом закрылся в своей комнате, проигнорировав зов мамы на обед. У себя в комнате, используя все возможные книги и энциклопедии, он постарался найти похожий текст. Но прежде решил внимательно осмотреть кристаллы из пещеры.

Они были примерно одинаковой формы и структуры, но при этом все разных цветов. Путем проб и ошибок он выяснил, что каждый цвет отвечает за особые воспоминания. Например, красные камни отвечают за злые и едкие моменты жизни, темно-синие – за самые грустные и обидные припоминания. Таким образом, испытывая на себе, мальчик все записывал и конспектировал.

«Опасно... Ну и что? Хоть какая-то будет польза».

Но внезапно влетевшее в комнату из оконной щели письмо напугало Айрона – он даже вздрогнул. Пришлось приостановить опыты.

Ничего нового и интересного из письма он не узнал – все было как обычно: сильная буря помешала другу Виктору вернуться вовремя, совет утвердил какую-то новую поправку, выгодную предпринимателям и строителям, и в свою очередь задержал разработку плана по проектированию тучедува – устройства, которое должно было разгонять облака и тучи, чтобы можно было наблюдать за звездами не несколько раз в год, а куда чаще.

– Ну как всегда, – расстроился Айрон. – Кто бы сомневался, что крутые штуки будут давать позже всего. Прямо как родители...

Мальчик достал лист бумаги и начал писать ответ:

«Спасибо за новости, Виктор, а то у местной почты неполадки в работе уже третий день подряд. Не буду нагнетать, но я такое нашел в пещере – ты не представляешь! Напиши, как вернешься».

Он на секунду замер, прислушиваясь к себе: сердце все еще колотилось после внезапного письма, а пальцы так и тянулись скорее вернуться к кристаллам. Но тут снизу снова донеслось:

– Ну сколько можно? Айрон, ужин!

– Иду! – крикнул мальчик и отворил дверь.

«У меня сегодня еще столько дел... Ладно, все расскажу им завтра», – подумал он.

И хоть шаги его вели вниз, к ужину, мысли уже снова крутились вокруг пещеры, колонны и кристаллов.

Глава 4. Новые открытия

Плотно поужинав, Айрон добрался до своей комнаты и решил попробовать разобраться, что же все это значит. Волшебная плита, колонна, чужая одежда... Пересмотреть все книги дома – задача не из легких: на это ушло бы не меньше месяца.

Он ненадолго задумался, постукивая пальцами по подлокотнику старого кресла, и вдруг понял: в первой части загадки, если можно так сказать, речь идет о местной старинной библиотеке – точнее, единственной в городе.

На следующий день мальчик быстро позавтракал – проглотил на ходу кусочек топленого жира с сухарями и запил теплым чаем – и выбежал на улицу. Морозный воздух обжег легкие, но Айрон почти не обратил на это внимания. Ускоряя шаг, он направился к библиотеке, по дороге проговаривая про себя текст загадки и в очередной раз перебирая в уме ключевые фразы:

«Без окон, без дверей, без звука,
Там, где страницы шепчут тайны,
Где слова летят, как птицы в небесах,
Там, где все события не случайны...»

Мальчик стоял посреди огромной библиотеки, не снимая верхней одежды, и растерянно оглядывался. Пальцы теребили край шарфа, дыхание сбивалось от волнения – он впервые был здесь один.

Здание было самым большим в городе: пятнадцать метров в высоту и тридцать в длину. Снаружи его украшали массивные колонны, стрельчатые окна и резные барельефы со сценами из древних легенд. В библиотеке пахло старой бумагой и чернилами. Высокие потолки терялись в полумраке, а ряды книжных полок уходили вдаль, словно бесконечный лабиринт.

Айрон медленно прошел в заднюю часть зала. Его шаги глухо отдавались и эхом разносились по помещению. Впереди открылся старинный читальный зал. Вокруг массивных деревянных столов стояли потрепанные кожаные кресла. На столешницах виднелись инициалы и даты, оставленные прежними читателями.

У одного из столов сидела девушка – блондинка с аккуратно уложенными волосами. Она внимательно изучала толстую книгу в потрепанном переплете. Ее пальцы медленно скользили по пожелтевшим страницам, взгляд сосредоточенно бегал по строчкам. Время от времени она делала пометки в блокноте, аккуратно выводя буквы тонким пером.

Айрон оторвал взгляд от девушки и снова прочитал четверостишие:

«Стеллаж двадцать восемь, тайна твоего содержимого,
Те полки скрывают множество сокровищ,
Таинственный лабиринт запутанных историй,
Где каждая книга – душевная сборищ».

Впереди виднелись стеллажи с подписями: «26», «27», «28».

– Вот оно!

Он достал блокнот и прочел следующую строчку:

«Полка номер девятнадцать,
Тайны хранит в своих глубинах.
Здесь укрыты тайные слова,
Загадка, что таится в низинах».

Взяв лестницу, он приставил ее к стеллажу «28» и взобрался к девятнадцатой полке. Но на полках стояли десятки похожих книг.

«Что же делать?» – задумался Айрон и снова перечитал строки:

«Ты ищешь знания и тайны
В мире страниц и слов.

Номер семнадцать – великий ключ,

Открывающий двери вновь».

Присмотревшись, он заметил маленькие тонкие цифры на табличках возле книг. Среди них нашлась и «17».

– То, что надо! – обрадовался он и поспешно взял книгу.

Это был очень старый том без названия. Лишь на внутренней стороне обложки виднелась потертая бумажка с надписью: «Легенды и сказки». Обложка из твердой ткани и кожи была затертой, потрескавшейся, покрытой пятнами времени. Страницы оказались потертыми и перегнутыми, а некоторые и вовсе отсутствовали.

– Так, что дальше? – пробормотал Айрон, снова открывая блокнот.

«Чернильные узоры танцуют на странице,

Словно живые сущности, бурлящие в потоке.

Их голоса шепчут тайны и мудрости,

Страница двенадцатая – найди в каталоге».

Спустившись с лестницы, он сел за стол и начал перелистывать страницы, пока не добрался до двенадцатой. Текст гласил:

«Однажды семеро великих магов, назвавших себя «Мироходцами», собрались вместе и решили создать новые миры. Каждый из них был представителем уникальной стихии и владел особой силой.

Первый волшебник владел магией света и тьмы. Он создал мир из дневных и ночных часов, носилок света и звезд. Каждое его слово превращалось в лучи света или в прекрасную звезду, ярко сверкающую на небесах.

Второй волшебник был хранителем магии льда и снега. Он создал наш мир – мир снежных гор, ледяных пещер и ледников. Каждое его прикосновение превращалось в кристаллы льда, магически блестящие на солнце.

Третий обладал магией земли и плодородия. Он создал мир лесов, полян и горных вершин. Каждый его жест превращался в зеленую траву, раскидывающуюся по земле и позволяющую расти кустам и деревьям.

Четвертый олицетворял силу огня. Он использовал свою магию, чтобы создать мир гор, из которых полыхал огонь, огненных озер и жаркого пустынного пейзажа. В этом мире каждый взмах его руки превращался в язык пламени.

Пятый волшебник был мастером воздушных стихий. Он создал мир облаков, ветра и воздушных волн. Каждое его движение отзывалось легким ветерком, приносящим свежесть, или сильными ураганами.

Шестой владел магией молнии и гроз. Он создал мир мощных бурь, зарядов энергии и раскатов грома. Его сила проявлялась в ярких вспышках молний, освещающих небо.

Седьмой был хранителем водных стихий. Он использовал магию, чтобы сотворить мир морей, рек и водопадов. Идеи материализовались в воду, а течением управляли мысли.

Таким образом, появление всех волшебных миров стало результатом объединения силы семи волшебников. Каждый из них вложил свою магию, частичку себя, чтобы создать уникальный волшебный мир, наполненный энергией и великолепием».

– Ага, – хмыкнул Айрон. – Очередной сборник мифов и сказок. Хотя плита писала именно об этой книге... совпадение?

Он хотел убедиться, что не пропустил ни строчки. Но после прочтения вопросов стало только больше: кто эти волшебники? Зачем они это сделали? Где они теперь?

Мучениям не было конца. Когда он уже собирался впопыхах уйти из библиотеки, началась сильная снежная буря.

– Ну вот, не успею сбегать в пещеру, – вздохнул он.

Быстро собрав вещи, Айрон поспешил домой, чтобы сверить прочитанное с домашней библиотекой. Все эти вопросы не давали ему покоя. Он хотел поскорее расспросить отца о плите: тот когда-то преподавал в его школе историю.

Придя домой, Айрон первым делом заглянул на кухню за чашкой чая и спросил маму про отца.

– Дорогой, я последний раз видела его у себя в кабинете, – ответила она.

Мальчик бросился вверх по лестнице к папиному кабинету. Внутри никого не было. Осмотревшись, он раздраженно вернулся к себе в комнату. Перекладывая вещи на столе, он вдруг заметил, что случайно забрал книгу из библиотеки.

– Что за день сегодня! – возмутился он и швырнул дневник в тумбочку.

Тот упал и раскрылся. На последней странице был нарисован знакомый символ – колонна со знаком в виде окружности, внутри которой волны.

«Где-то я его уже видел», – задумался Айрон, всматриваясь в рисунок.

Пересмотрев все книги дома, он так и не нашел ответа. Разочарование тяжелым грузом легло на плечи. Грустный и подавленный, он медленно отправился обратно в библиотеку, чтобы вернуть книгу. Каждый шаг давался с трудом, а в голове снова и снова прокручивались обрывки прочитанного, будто пытаясь сложиться в единую картину.

– Ну и ладно, – с ноткой досады произнес он. – Завтра плита точно заговорит.

Спустя неделю...

– Ты мне так и не объяснил, почему обещанное «завтра» превратилось в сто лет ожидания, – начал Айрон, аккуратно перешагивая корни и острые края камней.

– Я мог приехать раньше, если бы ты разрешил рассказать им причину спешки, – ответил Виктор.

– Нет, нет, не стоит. Я сам разберусь, когда надо будет. А пока будь осторожен: после тех лучей здесь все поменялось.

– Ты не пробовал другие кристаллы? – спросил мальчик, указывая пальцем на каменную колонну, нарисованную в дневнике.

– Пробовал, но ничего удивительного не произошло.

И вот друзья уже стояли в пещере у плиты – той самой, что дала одновременно так много и так мало ответов.

– Вот она... Думаю, надо задать вопрос вроде...

– Ладно, – перебил его Виктор. – Пора. Кто создал мир?

– Ты чего! – удивился Айрон, но еще сильнее удивился ответу плиты:

«Сквозь вьюгу, сквозь холод и вечный мороз,
Он чертил этот мир без пустых слез.
Не магией, а формулой, словом и льдом,
Лиам Мартен выстроил мир за окном.
В каждой грани кристалла – его расчет,
В каждом вихре – строгий, холодный полет.
Он не верил в удачу, он верил в закон,
И холод стал вечностью с этих времен».

«Вот это ничего себе», – пронеслось одновременно в головах обоих мальчиков.

Виктор, не отрывая взгляда от плиты, тихо прошептал:

– Слушай... этот Лиам Мартен... он что, был профессором? Ну, вроде как у нас в школе, только по мирам? Такое возможно?

Он не успел договорить, как плита снова вспыхнула, будто ловя сам смысл, витавший в воздухе. Слова полились ровно и холодно:

«Не просто учитель, не просто мудрец,
Сквозь вьюгу и мрак, сквозь мороз и свинец,

Он был профессором ледяных основ.
Он выстроил мир из холодных слов.
Формулы чертил он на этом стекле,
Лиам Мартен знал: в ледяной тишине.
Скрыта наука, а не простой покой,
И лед отвечал ему, словно живой».

Плита погасла так же внезапно, как и вспыхнула. В воздухе еще секунду держался легкий холодок, будто от дыхания зимы.

Виктор отступил на полшага, прижимая руки к груди, и прошептал:

– Она... она все слышит, даже шепот.

Айрон резко выдохнул и с досадой стукнул кулаком по колену.

– Да не это он хотел спросить! – прошипел он, косясь на плиту, будто та нарочно все испортила. – У нас и так попыток мало, а она сама влезла...

Виктор, который все это время мялся, переминаясь с ноги на ногу, вдруг шагнул вперед и показал строчку на листе:

«А вдруг она врет? Или просто повторяет чьи-то старые сказки? Как мы вообще поймем, что ей можно верить?»

Виктор на секунду замер, потом решительно сунул руку в карман, пересчитал монеты, сжал их в кулаке и, глядя прямо на плиту, спросил:

– Скажи... сколько монет у меня в кармане?

Плита не вспыхнула сразу. Секунду стояла мертвой, серой, будто и сама задумалась. А потом по ее поверхности пробежала тонкая голубая линия – и снова полились слова, ровные, холодные, как лед, наколотый по линейке:

«Не по догадкам, не по слухам пустым,
Знает плита каждый шорох и миг.
В твоем кармане три медных монеты,
И одна с трещиной, словно крик.
Зря ты во мне сомневаешься,
Память в камне не знает пустых обид.
Не магия это, не случайный знак,
А правда, что в холоде тихо хранит».

Слова затихли. Воздух снова стал обычным, только чуть холоднее, чем раньше.

Виктор медленно разжал кулак. На ладони лежали три медные монеты – и одна из них была с тонкой трещиной, будто ее когда-то уронили на камень. Он поднял глаза, лицо у него стало бледнее обычного.

– Она знала, – выдохнул он, и голос у него дрогнул. – Реально знала.

Айрон резко выпрямился. Вся его обида будто сдулась, осталась только острая, колючая сосредоточенность. Он шагнул ближе, наклонился, будто хотел заглянуть в самую глубину камня.

– Тогда скажи, – твердо, без шепота, произнес Айрон. – Как найти Вояж? У нас нет времени на загадки.

Но плита молчала. Ни вспышки, ни строчки. Только холодный камень, отражающий тусклый свет угасающего дня.

Виктор тихо сжал монеты в кулаке, будто они теперь были не просто деньгами, а доказательством чего-то огромного и страшного.

– Виктор, спроси ты, – тихо сказал Айрон.

– Где Вояж? – спросил Виктор.

Ответа не последовало.

– Наверное... – прошептал он. – У нее правда мало ответов.

Айрон стиснул зубы, потом медленно выдохнул и кивнул:

– Значит, следующий вопрос надо задать так, чтобы она не смогла промолчать.

Спустя шесть лет...

– Как насчет завтра? – спросил Виктор, заканчивая разминку. – Сможем двух зайцев, так сказать: ты купишь продуктов, а я отнесу вещи дяде.

– Хорошо, – ответил Айрон. – Ты, по-моему, говорил, что у него есть неплохая библиотека. Пригодилась бы для животноводства и зельеваренья.

– Да, там куча энциклопедий, собраний, сборников и тому подобного.

– М-да, было бы славно, – скривил лицо Айрон.

– Все еще думаешь о том сборнике сказаний? – спросил Виктор, одновременно защищаясь деревянной палкой от нападения выдуманных врагов. – У нас все равно не было столько денег, а на аукционе дела обстоят, сам понимаешь, как.

– Такой шанс, Виктор, такой шанс, – с унынием ответил Айрон, продолжая оттачивать навык подсечки. – Там столько могло быть сказано про Мироходцев, но...

– Но могло и не быть, – перебил друг юношу. – И вообще, соберись. Мы на тренировке. Честное слово, я думал, ты уже лет пять назад смирился насчет миров. А сегодня тебя как будто переклинило.

– Смирился, уже давно, – начал Айрон. – Прости, но я тебе забыл рассказать кое-что важное, что произошло буквально вчера. Дело было так...

– Айрон! – раздался зов матери с кухни.

Сбросив одежду и школьную сумку, он почувствовал дивный запах, доносящийся из кухни.

– Хоть что-то радостное, – пробормотал он. – Сырный пирог с искрящимися рубиновыми ягодами!

Действительно, запах этого пирога юноша не мог перепутать ни с чем другим. Он и сам старался научиться готовить блюда, но пока получалось только запоминать рецепты.

После долгой и насыщенной недели все были рады провести время вместе и насладиться вкусным ужином. Айрон так и не поделился с родителями историей о пещере. В конце концов, какой смысл их волновать, пока он сам не разберется, как заставить эту упрямую каменную плиту снова давать ответы? Честно говоря, он скорее боялся, чем смирился: если он расскажет кому-нибудь про плиту, то потеряет ее раз и навсегда.

«Лучше никто не получит истины, чем кто-то, но не я. Интересно, а это нормально? Или это первое в мире проявление эгоизма в сфере науки?» – задумался он.

Все сели за стол и начали разговаривать о повседневных вещах, но вскоре тема переключилась на недавно отреставрированный музей в центре города. Оказалось, друг отца, Мартин, хотел сходить туда с семьей, но они заболели, и, чтобы билеты не пропали зря, он отдал их папе.

Пока остальные рассуждали, стоит ли идти, Айрон понял, что это хороший способ пополнить информацию. Он давно не был в музее, а само здание было почти ровесником города – возможно, там найдется что-то о каменной колонне или плите.

Постепенно разговор о музее перерос в планы на поход туда. Никто, кроме Айрона, ранее не посещал это место, поэтому по окончании ужина семья запланировала поход в музей на ближайший выходной. Родители и Зоя были полны энтузиазма, ожидая возможности увидеть новые произведения искусства, а Айрону нужны были ответы на скопившиеся вопросы.

– Эх... поскорее бы выходные, – замечтала Зоя и взяла последний кусок пирога.

Рано утром, еще до восхода солнца, вся семья уже собралась для похода в музей. Все были бодры и энергичны, кроме Айрона. Бедняга всю ночь провел с открытыми глазами, задаваясь вопросом: «А правильно ли я себя повел, решив сохранить в тайне свою находку? Другие тоже вправе поучаствовать, но, с другой стороны, кем они себя возомнили? Ведь это я всегда хотел стать первооткрывателем... Или меня уже нельзя таковым назвать?»

Начало нового дня выдалось особенно холодным. Пока Айрон шел к музею, он замечал, как пар изо рта моментально замерзает и превращается в крошечные льдинки, которые тут же осыпаются на землю едва уловимым хрустальным звоном.

– Не помню, когда последний раз было настолько холодно, – пробормотал он.

Родители решили прийти в музей раньше всех, чем вызвали явное возмущение у детей. Те недовольно переглядывались, шепотом жаловались друг другу, но спорить не решались.

Протянув билеты консьержу и оставив одежду в гардеробе, семья направилась прямиком в центр выставки. Путешествие началось с музейного магазина: там купили карту музея и небольшой путеводитель с кратким описанием самых ценных экспонатов. После этого семья отправилась в первый зал – туда, где были выставлены артефакты и предметы искусства давних времен. Времен, когда люди жили не на поверхности, а глубоко под землей или в пещерах.

Затем они посетили залы, посвященные живописи, скульптуре и даже истории чая. Да, в таком холодном месте, как Эвергрин, чай все-таки выращивали – глубоко под землей, в специальных солнечных теплицах, где круглый год поддерживали особый микроклимат. Пусть и чаем это можно было назвать с трудом. Экскурсовод, случайно проходивший мимо, с гордостью рассказал, что местные сорта славятся тонким ароматом и необычным послевкусием – будто в них застыли отголоски далеких, никогда не существовавших теплых земель.

Миссис и мистер Фишер подолгу задерживались у картин и наскальных рисунков, читали исторические описания и внимательно изучали творчество художников, изредка обмениваясь тихими замечаниями. Зоя кружилась между витринами, ловя отражения света в стекле, а Айрон тем временем скользил взглядом по экспонатам, выискивая хоть малейший намек на связь с плитой, колонной, с той тайной, что когда-то не давала ему покоя.

Пока брат вглядывался в витрину с осколками древней керамики, сестра подбежала к нему и потянула за рукав:

– Айрон, Айрон, смотри! – воскликнула она, едва сдерживая восторг.

– Ну не мешай, – буркнул он, не отрывая взгляда от мелких фрагментов с выцветшими узорами.

– Да ну тебя! – Зоя топнула ногой и снова потянула его за рукав. – Там, наверху, на пьедестале! Камень! Такой красивый, переливается всеми цветами сразу!

Айрон все-таки обернулся. И замер.

Высоко на пьедестале, в мягком свете музейных ламп, сверкал кристалл. Не было ни малейшего сомнения – это он. Вояж, способный перемещать человека сквозь миры. Его грани ловили свет и рассыпали его на семь чистых цветов – как радуга, как спектр, как семь миров из старой книги.

– Вот он... – прошептал Айрон, и голос его дрогнул от волнения.

Он подошел к информационному табло и быстро прочел описание:

«Кристалл «Семицвет». Найден около скалистой местности год назад. Происхождение неизвестно. Материал не идентифицирован. Обладает способностью к яркому многоцветному свечению при попадании прямого света».

«Год назад... Возле того места, где я нашел пещеру с плитой... – пронеслось в голове у Айрона. – Но как он там оказался? И почему его нашли только спустя столько времени?»

Он поспешно переписал текст с таблички в блокнот, добавив рядом торопливые пометки.

– Понравился Семицвет? – подошел отец, улыбаясь.

Айрон кивнул, не в силах подобрать слова.

– Блестящий, ограненный... А как красиво переливаются все семь цветов – прямо как радуга. Знаешь, я ведь тебе никогда не показывал настоящую радугу. Я ее один раз видел в жизни – над ледяными скалами, когда солнце вставало после долгой метели. Казалось, будто небо решило напомнить, что где-то есть тепло.

«Семь... семь... как цвета радуги, как спектр света, как семь миров в книге», – снова пронеслось в мыслях Айрона. Он поспешил дописать в блокнот еще одну строчку, стараясь не упустить ни одной детали.

Семья еще долго стояла у пьедестала, любуясь кристаллом и его радужными переливами. В этом холодном и темном мире редко бывали прямые лучи солнца, а уж тем более – радуга. И потому этот камень казался не просто экспонатом, а маленьким чудом, застывшим посреди вечного холода.

Вечером семья покинула музей, унося с собой новые знания, впечатления и тихое вдохновение. По дороге все обсуждали, что запомнилось сильнее всего.

– Мне очень понравилось! Особенно зал, посвященный Кларенсу... И еще Семицвет! – перебила Зоя, показывая ладошками округлую форму камня.

– И мне тоже, – улыбнулся Айрон и захлопнул дневник, в котором теперь хранились и рисунок кристалла, и планировка музея, и все его пометки.

Но в груди у него все еще росло странное, колючее чувство: будто он стоит на пороге чего-то огромного, а ключ уже почти в руках – но никак не удается его повернуть.

Глава 5. Тень дяди Феликса

– И что ты собираешься делать дальше? – задал вопрос Виктор, одновременно запихивая форму в рюкзак.

– Я напишу тебе или зайду скоро, – без лишних слов ответил юноша и повесил лямку на плечо. – А пока мне нужно бежать домой. Еще увидимся.

На улице, как назло, погода стояла чудесная – ну, по меркам этого мира. Небольшой холодок – всего минус двадцать три градуса. Три слоя облаков плыли ровно, будто нарисованные, и даже редкий солнечный луч пробивался сквозь верхний ярус, рассыпаясь бледными искрами.

– Эх, скоро солнечный сезон наступит.

В такие дни обычно все сбегали с последних уроков, катались по обледенелым склонам или просто стояли, подставляя лицо ветру, будто хотели запомнить эту хрупкую ясность.

«После стольких лет», – задумался Айрон и достал с верхней полки потрепанную пачку бумаг.

Кожаная тесемка, когда-то стягивавшая стопку, давно порвалась, и листы теперь удерживались лишь силой привычки, будто боялись разлететься по комнате, унося с собой все собранные тайны.

В этой пачке он хранил и собирал на протяжении шести лет все возможные упоминания о «Мироходцах»: выписанные от руки цитаты из редких книг, наброски схем каменных колонн, зарисовки плит, которые, по легендам, давали ответы на самые сокровенные вопросы, обрывки слухов, записанные на случайных клочках, и многое другое. Айрон бережно перебрал листы, разглаживая загнувшиеся уголки.

Их оказалось не так много, как могло показаться на первый взгляд. Всего пара десятков записей из разных источников – крупицы знаний в бескрайнем море неизвестности. Ограниченность в передвижении и пустота в кошельке давали о себе знать: не было денег на поездки в дальние библиотеки, не хватало доступа к закрытым архивам, а многие книги находились за пределами досягаемости.

Особенно мешала в расследовании школа: она забирала кучу времени как сама по себе, так и из-за бесконечных дополнительных заданий.

– Вот же зараза, – грубо выразился юноша. – Времени и так мало, а надо еще готовиться к будущей профессии, а точнее – к ее отсутствию.

– Искокрыл, почта! – хозяин дал команду и вручил сверток бумаги элериону.

Тот моментально среагировал и побежал со всех лап на первый этаж.

– Если и на этот раз ничего не получится, то точно расскажу родителям. Как-никак, но отец, наверное, должен заинтересоваться в этом. Терять-то нечего... Айрон! – это был зов матери из гостиной.

– Дорогой, тебя отец уже заждался. Одевайся, или ты забыл, что обещал сходить в магазин сегодня вечером?

«Да-да», – скривил лицо Айрон.

– И Зою возьмите, а то весь день дома бездельничает.

– Хорошо, мамуль. Только сбегаю к дому Виктора, мне надо отнести ему вещи.

«Ага, прямо в тайную пещеру...»

– Ладно, только пулей! – предупредил отец и лег на диван.

– Эй, плита! Я нашел камень, тот самый, ну, что сделает все вокруг цветным. Его форма, отсылки на семь миров и цветов – все сходится!

Но плита, еще с самой первой встречи, перестала отвечать на какие-либо вопросы, чем сильно подставила молодого искателя истины.

– Да что с тобой не так! – раздраженно выкрикнул Айрон и пнул булыжник в сторону молчуньи.

Очередная попытка пробуждения вновь пошла коту под хвост. Юношу даже больше волновало не отсутствие прогресса, а куча потраченного времени на эксперименты. Пещера, что когда-то стала вторым домом для Айрона, сильно преобразилась за это время. Куча пыльных ящиков и сундуков с инструментами и бумагами теперь наполняли помещение ароматом ели. Небольшой стеллаж с книгами напротив плиты как бы угрожал ей, если та не перестанет молчать.

«Пользы от тебя...» – недоговорил Айрон и бросил в сторону самодельного верстака дневник, но, к сожалению, или к радости, промахнулся и угодил прямо в расщелину.

– Да чтоб тебя!

Дневник улетел в проход, который Айрон не просто так остерегался. Оттуда постоянно дул пронизывающий ветер – явный признак того, что где-то в глубине скрываются трещины, или скопилось немало льда. Холодный поток доносился будто из самого чрева подземелья, заставляя поежиться даже на расстоянии.

– Искокрыл, – он подозвал зверька, что лежал неподалеку, свернувшись клубочком. – Помоги-ка мне тут.

Айрон осторожно подполз к краю расщелины, заглянул внутрь и, глубоко вздохнув, аккуратно пролез вовнутрь. Узкий проход едва позволял протиснуться, а шершавые камни царапали плечи. Запах с каждым шагом усиливался, напоминая тошнотворную сладость.

«Ничего, еще немного и...» – в этот момент сердце юноши чуть не остановилось от ужаса.

Впереди, в тусклом свете, пробивавшемся сверху, лежали клочки старой одежды. Среди них неаккуратно валялся его дневник, раскрытый на середине, словно пытался что-то рассказать. А в самом центре всего этого беспорядка лежал скелет. Да, самый настоящий скелет, покрытый то ли плесенью, то ли густой грязью, местами поросший мхом.

– Жесть... Тоже искатель истины? Как бы тебе не составить компанию, – прошептал Айрон, чувствуя, как по спине пробежал ледяной озноб.

Он присел на корточки и смахнул жуков со старой шубы, что лежала неподалеку от разорванных ботинок и перчаток. На именной бирке было написано: «ФФ».

– Чье это? – тихо произнес он, и в груди защемило от недоброго предчувствия.

Недолго думая, он забрал свой дневник, стараясь не задевать ничего лишнего, и направился к выходу. При этом он невольно пересчитал все пальцы на руках и ногах.

«Что за ужас там произошел?»

Слегка ускорившись, Айрон начал закидывать инструменты на место, а книги – на полки. Спустя десять минут он уже бежал, окутанный старой шубой, в сторону дома, не забывая при этом согревать щеки.

– Ну что так долго? Пошли, – задался вопросом отец и поторопил Зою: – Мы тебя на улице ждем.

На улице все так же было свежо и холодно, даже несмотря на множество фабрик и заводов, окружавших дорогу к центру Вердии.

Густые клубы черного дыма, словно не думая о вреде для окружающих, медленно поднимались все выше и выше, постепенно растворяясь в сером, затянутом тучами небе и в конце концов исчезая вдали.

Воздух, прежде кристально чистый и пронизанный морозной свежестью, теперь едва уловимо отдавал гарью и химическими испарениями, отчего у прохожих порой перехватывало дыхание.

Искристый снег, который раньше радовал глаз своей первозданной белизной, теперь местами чернел от оседающей копоти.

Всем жителям центра, да и не только им, было очень жалко местные ледяные просторы и заснеженные долины, которые отныне использовались под склады и цеха. Когда-то эти величественные белые пейзажи манили исследователей и редких путешественников своей суровой красотой, а теперь превратились в унылые промышленные зоны, где среди труб и складов почти не осталось места для нетронутого снега.

– Ну ничего тут не поделаешь, – начал отец. – Жить на поверхности да и с комфортом хотят все.

– Но какой ценой? – без усмешки спросил сын.

– Не будь лицемером, Айрон. Ты также, как и все, пользуешься горячей водой, теплом и едой, выращенной в теплицах.

Вот невдалеке от ледяного фонтана показался местный рынок, а чуть правее – бывший дом дяди Феликса.

«Эх, дядя, дядя...» – мысли, как и грусть, окутали юношу.

Он незаметно достал свое подобие бумажника, в котором находились семейные фотографии. На одном из таких фото были два человека: ребенок лет пяти и мужчина лет тридцати, весь исхудавший, в старой одежде. Он сразу вспомнил их последнюю встречу несколько лет назад.

– Дядя, а когда ты вернешься? – спросил мальчик, продолжая стараться закрыть дверь, что никак не поддавалась из-за сильной вьюги.

– Не скоро. Видишь ли, меня отправляют... в командировку. На много лет, – Феликс подправил свои неряшливые волосы.

«Но вот зачем? Зачем ты тогда это сделал?» – молча спрашивал уже взрослый Айрон, продолжая крепко держать фотографию в руках.

«Ты ведь единственный, кто мог бы меня понять сейчас».

Он аккуратно вложил фото в дневник рядом с чертежами неизвестного аппарата.

Когда-то в Вердии жил неудачник по имени Феликс Фишер. Он всегда стремился быть лучшим, если и не магом, то человеком, несмотря на то что с детства был лишен всякой волшебной силы.

Феликс был всеобщей насмешкой города, он подрабатывал в городском хранилище инженером по ремонту, чтобы хоть как-то прокормить себя. Ему повезло, что в быстро меняющемся мире появилась вакансия для человека, которому даже не нужны были силы.

Но, несмотря на все неудачи, он не унывал. Как рассказывали родители, однажды ему прислали анонимное письмо о древнем артефакте, известном как посох силы, или Всевластия, хранящемся в главном хранилище города. Он состоял из деревянной рукояти, на которой была выцарапана надпись: «ППП1», и круглого кристалла пилферум на верхушке. До сих пор не было известно, что это за шифр, откуда посох появился, так как такие деревья в Эвергрине никогда не росли, а такое огромное скопление идеальных кристаллов, чей возраст был не меньше нескольких тысяч лет, лишь намекало на чудо.

Говорили, что этот посох способен дать своему владельцу неописуемую силу – даже если ты рожден без магических способностей. В письме был четкий план городского хранилища со всеми туннелями, благодаря чему Феликс нашел проход в сокровищницу, которая хранила посох силы.

Войдя, он был поражен великолепием артефакта, который лежал перед ним. Но в последний момент, когда воришка протянул руку, чтобы взять его, произошел провал в памяти.

Когда он проснулся с сильной болью в затылке, посох пропал. А после вора схватили и отвели в городской суд, где в итоге был выдан приказ об изгнании. Несмотря на то что отец, по совместительству его брат, всеми силами старался доказать суду, что за попытку кражи срок был слишком велик, ему все же этого не удалось сделать.

Дядя был изгнан на пятнадцать лет за попытку похищения артефакта из хранилища города. Айрон, если не считать последней встречи, не видел его уже больше девяти лет. Вот только вместе с изгнанием дяди Феликса пропал и сам посох. Много лет никто не может найти пропажу и вернуть в городское хранилище.

«Пилферум, пилферум... Что-то знакомое название. По-моему, я слышал о нем когда-то. Хм... Но где? Надо спросить у ходячей энциклопедии».

– Пап, у нас в школе попросили сделать доклад про магические элементы уровня В и выше.

– Зоя, милая, будь аккуратнее и выбирай травы посвежее... Что? А, ну прекрасно. Уверен, мама поделится с тобой ее...

– Да нет, – перебил он отца. – Мне нужна информация про пилферум. Ну, ты же рассказывал на истории, как... Понятно, – улыбнулся отец.

– Хорошо, слушай внимательно, а то мне еще сегодня по делам съездить придется.

Вот что узнал тогда Айрон.

Камень, украшающий верхушку посоха, являлся пилферумом, или, как его еще называют, «Камнем вора». Такое название он получил из-за удивительной способности к поглощению сверхсилы. Много лет назад, а именно во времена постоянных войн и междоусобиц между племенами Эвергрина, этот камень часто использовали в злых деяниях.

«Эх. Вот была бы у меня сверхсила льда... Мог бы замораживать целые здания, а не как нас учат в школе... Всего-навсего стакан воды, и то...» – после этих мыслей Айрон покраснел, как помидор.

«Жаль, что она передается только по наследству, ну или при помощи камня», – размышлял юноша, находясь уже у себя в комнате.

– Хм, подождите.

Он снова достал фотографию и сравнил шубу из пещеры с одеждой дяди.

«ФФ. Феликс Фишер».

«Вот оно как... Он спрятался от холода в пещере и остался там. А может, убегал от кого-то или чего-то и провалился? Но от чего? И неужели букашки смогли съесть всю плоть за несколько лет? Просто ужас».

Глава 6. Неудачный план

– Они о нем все равно ничего нового не узнают, – сказал он и с такими мыслями направился на очередную прогулку по территории музея.

– Сказать им про плиту? Ну, она мне сама нужна. Знаю я, как ее сразу повезут на аукцион, чтобы компании могли запросто знать про все на свете. И тогда моему дому и семье... – рассуждал вслух юноша. – А я хотя бы смогу поподробнее изучить камень во имя науки. Эх, ну вот почему я тогда не спросил чего-то более нужного.

В течение нескольких дней Айрон внимательно следил за сотрудниками музея. Он выяснил, что для доступа в охраняемые зоны каждый сотрудник использует магический значок: подносит его к охранному камню у двери. Камень вспыхивает голубым светом, если значок подлинный, и дверь открывается.

Воспользовавшись моментом, когда охранник ушел на перерыв, Айрон подкрался к дозорному, который как раз подходил к двери. Тот собирался приложить значок к охранному камню. Юноша незаметно подменил настоящий значок на муляж.

Муляж Айрон изготовил заранее. Основой послужил прошлогодний брелок из сувенирной лавки музея. При помощи деда Терри он обработал подвеску зачарованием слабой иллюзии, чтобы камень на мгновение принял муляж за подлинник. Преимущество такого решения было очевидным: даже если подмену обнаружат, значок просто заменят, не поднимая лишней тревоги. Часто подобные случаи списывают на брак в производстве значков или слабый заряд охранного камня.

В последующие дни Айрон неоднократно посещал музей в качестве обычного посетителя. Каждый раз, проходя мимо зала для сотрудников, он незаметно перерисовывал фрагменты карты с расположением входов, выходов и комнат охраны. Чтобы не вызвать подозрений, он притворялся увлеченным учеником: рассматривал экспонаты, делал заметки в блокноте и задавал гиду невинные вопросы о планировке здания. Но вот что насчет ключевых замков?

«И кто же мне с этим поможет?» – задал риторический вопрос юноша.

Идея моментально созрела в голове: он решил попросить помощи у своего верного и единственного друга.

Виктор Кортес (ранее упомянутый друг) – это человек с ярким и сильным характером, обладающий активным темпераментом. У него сильная воля, однако он также может быть иногда упрямым и настойчивым в своих взглядах и идеях. Виктор любит принимать решения и действовать своим собственным путем и редко поддается влиянию окружающих – так сказать, часто идет против течения, если считает, что это правильно.

«Попросить помощи у верного и лучшего друга будет верным решением».

– Так, тут все готово: лестница, дверь, зал, комната... Ну, вроде все предусмотрел, – с уверенностью произнес Айрон. – Снова забыл закрыть?

Прямо перед выходом к другу он заметил открытую дверь кабинета отца и решил воспользоваться моментом. Зайдя в комнату, он заметил письмо, адресованное, на удивление, его матери.

«Уважаемая Виринея Илизаровна (Фишер)!

Мы, компания «Крепкий Затвор», вновь обращаемся к вам, будучи глубоко обеспокоенными безопасностью общества и укреплением обороноспособности нашего народа. Как мы уже сообщали в наших предыдущих обращениях, наша миссия – обеспечивать граждан надежным и качественным оружием, способным защитить их и их близких. Как говорят окружающие: Бог сотворил человека, а «Крепкий Затвор» уравнял его шансы.

Мы уверены, что мир и стабильность – это основа процветания, и поэтому стремимся обеспечить каждого лучшей защитой.

В связи с расширением нашего производства и необходимостью строительства нового испытательного полигона для обеспечения надежности нашей продукции мы обращаемся к вам с предложением о приобретении вашего с супругом домовладения, расположенного по адресу: г. Вердия, п. Шуршавый, улица Книжная, дом 91.

Мы готовы предложить вам справедливую рыночную цену и всестороннюю помощь в переезде, как мы и предлагали ранее.

Однако, несмотря на наши неоднократные обращения, вы до сих пор не проявили готовности к сотрудничеству. Мы вынуждены вас предупредить, что дальнейшее сопротивление может повлечь за собой ряд неприятных последствий для вас и вашей семьи. Мы уверены, что вы мудрый человек и примете правильное решение, которое будет соответствовать интересам безопасности общества и вашей собственной безопасности.

Время для размышлений истекает.

В надежде на понимание и сотрудничество,

Габриэль Латерман.

Заместитель генерального директора компании «Крепкий Затвор»».

– Вот гады! До сих пор не отвяжутся!

Он захлопнул дверь в кабинет отца и отправился на улицу.

«Как только стану богатым, сразу дам чемоданом с деньгами по башке этому Латерману! Хоть так отвяжутся. Если бы тогда я только знал, кем был тот незнакомец у дедушки».

Придя к дому Виктора, Айрон постучался, и дверь дома открылась.

– Айрон, заходи, я как раз вскипятил чайник.

– Привет, чай нам сейчас и нужен.

Зайдя в дом, друзья уселись в гостиной и налили чаю.

– Ну, рассказывай, что нового.

И Айрон с горем пополам рассказал все, что произошло за последние дни: про скелета, про музей, про план и, собственно, зачем он пришел.

«Хм...» – призадумался друг.

– План, конечно, неплох, да и почему ты ко мне пришел, тоже понятно.

Он немного улыбнулся и повернулся в сторону, где на стене висели его награды за соревнования: «Ключ к победе».

– Но я не понимаю, что ты будешь делать после свершения в музее? Тебе удалось починить плиту?

– На счет плиты нет... но я все предусмотрел. Наши родители на две недели уезжают на отдых на Юг Эвергрина. Я остаюсь по причине школы, да и ты тоже не можешь уехать. Но выходных с головой хватит, чтобы забрать кристалл, доехать до центра Когнишена и получить побольше информации о камне.

– Хм... – угрюмо проворчал друг. – Воровство? Ты же знаешь, что меня лишать всех наград и грамот если поймают?

– Ты только представь: мы получим премии, я наконец стану исследователем, появятся деньги, и никто больше не будет мешать заниматься реальными вопросами жизни, и над нами больше никто не будет смеяться из-за... Я понял, понял, – перебил Айрона друг.

– Прости, но идти на кражу – это, по-моему, чересчур.

– Я тебя прошу, – Айрон склонил голову, – без тебя никак. Прошу не как соучастника, а как друга. Обещаю, ничего не произойдет. Доверься.

– Ммм... Ладно! Где встречаемся?

– Завтра, после того как уедут родители, мы встречаемся возле музея перед восходом.

– Эх, не увидим начало солнечного сезона, – проворчал Виктор.

Итак, пришло время отъезда. Мама бегает по дому в поисках подарочных конвертов, сестра собирает свой маленький рюкзачок, а папа проверяет билеты. Искокрыл зарылся в подушках от недопонимания ситуации. Он, как и Айрон, не собирался никуда ехать.

Ну вот, время пришло. Родители присели на дорожку и попрощались с Айроном. Папа добавил, что они обязательно будут скучать по сыну и писать каждый день, чтобы узнать, как он проводит время, и рассказать ему о своих приключениях. Юноша улыбнулся и сказал, что самому не терпится, когда они приедут.

Когда настало время прощаться, Айрон сжал родителей крепко в объятиях и пожелал им приятной поездки. Родители, в свою очередь, поцеловали его в щеку и заверили, что скоро вернутся.

– Ах да.

Развернулся отец и, покопавшись в сумке, достал маленькую книжку.

– Чуть не забыл.

Он отдал ее Айрону, предварительно прочитав фразу:

– «Ошибка будет возвращаться, пока ты ее не исправишь...» – немного угрюмо пробурчал Альберт.

– Хм... Это сборник советов и фраз твоего деда Терри. Порой, сидя за камином с газетой в руке, он, бормоча себе под нос, записывал что-то в тетрадку. Не знаю, нужна она тебе или нет, но уверен: лишним мудрость старика не будет.

Несмотря на грозный взгляд Виринеи, отец все-таки отдал подарок, перед этим завернув его в пергамент.

Все вышли на крыльцо. Родители еще раз попрощались с сыном, сестра сильно-сильно обняла своего любимого брата. Отец взял ручку с клеймом базы отдыха и вставил вместо обычной – и, чудо, та дверь, которая только что вела в коридор, засияла, и появился портал, ведущий прямиком к гостинице. Родители и сестра вошли туда, и дверь захлопнулась. Айрон открыл ее еще раз – и там был проход в коридор. Как только юноша зашел внутрь, он заметил, как тревога Искокрыла исчезла вместе с родителями.

Уже давно наступила глубокая ночь. Элерион мирно спал в своем миниатюрном домике, уютно устроившемся прямо на потолке комнаты, а Айрон все еще доделывал свой хитроумный проект – последнюю деталь замысловатого устройства, которое должно было решить одну важную проблему.

Дело в том, что совсем скоро ему предстояло отправиться в новый город – поездка обещала занять несколько дней. И как тогда поддерживать связь с родителями? Переписка могла прерваться, а это тревожило юношу. Вот он и придумал поставить перед дверью особое устройство с заранее заготовленной пачкой писем.

Принцип работы был прост, но изящен: стоило почтальону просунуть в щель очередное письмо, как механизм тут же срабатывал и отправлял ему ответ. Таким образом Айрон хоть как-то мог поддерживать общение с родными, создавая иллюзию постоянной переписки. Как дела? Что нового? Вопросы были очевидны. А если поездка задержится и письма в устройстве вдруг закончатся, в последнем из них он заранее предусмотрительно написал короткое сообщение о поломке почты.

Перед уходом юноша специально оставил под дверью небольшое окошко приоткрытым – чтобы Искокрыл мог в любой момент выскользнуть на улицу и пощипать каких-нибудь растений. Айрон знал, что зверек обожает свежую зелень, особенно молодые побеги снегорожника, которые росли вдоль тропинки за домом.

Ну вот, долгожданный час настал. Юноша в последний раз окинул взглядом комнату, проверил содержимое карманов, затем подхватил собранный рюкзак и сумку с вещами – все было готово.

– Ну что, Искокрыл, пока, – бросил он на ходу, допивая остатки свежезаваренного чая.

Снаружи царила тишина. Воздух был свежим, и снег медленно кружился в воздухе, плавно опускаясь на землю. Ветра почти не было – идеальная погода для того, чтобы незаметно пробраться в музей.

Айрон почти подошел к зданию, как вдруг сзади мелькнула неясная тень. Он резко обернулся: это был Виктор, который только что пришел. Оба переглянулись, молча обменялись понимающими взглядами, собрались с духом и уверенно направились к массивной двери музея.

– Так, пропуск у меня есть, а дальше дело за тобой, – тихо сказал Айрон, стараясь скрыть волнение в голосе.

Виктор молча осмотрел дверь. Его опытные пальцы придирчиво провели по щели, ощупывая каждый миллиметр, изучая механизм замка. Затем он достал свою серебряную отмычку – изящную, с витиеватой гравировкой у основания.

– О, это же та самая... – начал было Айрон с восхищением.

– Замолчи! – резко оборвал его Виктор и плотно сжал губы.

Не из-за шума – по его лицу было видно, что досадно ему из-за чего-то другого.

Внутри музея царили тьма и гнетущая тишина. Фонарь зажигать было нельзя – это могло привлечь внимание охраны. Но ребята, полагаясь на интуицию и слаженность действий, а скорее на заранее приготовленную карту, все равно уверенно добрались до главного входа. Дальше открылся просторный зал. В центре, высоко наверху, тускло мерцал камень Вояж, отбрасывая слабое сияние.

Айрон, едва дыша от радости и предвкушения, начал осторожно карабкаться наверх, не обращая внимания на предостерегающие ворчания друга. Только он добрался до заветной высоты, как вдруг что-то неожиданно хлопнуло по затылку. Кусочек бумаги! Он быстро обернулся и увидел охранника – тот уже приближался, размеренно шагая по залу. В мгновение ока Айрон схватил кристалл. И в тот же миг пронзительно взвыла сигнализация, разрывая тишину тревожным воем.

– Черт! Нити! – выдохнул он, чувствуя, как сердце бешено застучало в груди.

Виктор мгновенно замер, быстро оценивая обстановку: просчитывал пути отхода, отмечал расположение дверей, прикидывал шансы. А Айрон в панике продолжал карабкаться все выше, ища хоть какое-то укрытие.

И тут, совершенно неожиданно, первые лучи восхода пробились сквозь высокие окна музея, окрашивая зал в нежные розовые тона. Как иронично: в самый неподходящий момент – такое удивительно красивое и столь редкое зрелище.

Казалось, спасения нет. Но вдруг вдали мелькнуло что-то пушистое. Искокрыл! А точнее, его хвост. Зверек мчался на всех парах прямо к хозяину, ловко огибая препятствия. Видимо, элерион все это время где-то следил за ними, прячась в тени, и прибежал в самый нужный момент. Он стремительно вскарабкался наверх и прыгнул к Айрону, цепляясь коготками за рукав.

– Искокрыл, не вовремя, ой как не вовремя! – вскрикнул тот, едва удерживая равновесие.

Через мгновенье ноги подкосили, и он полетел вниз. В руке юноша крепко сжимал Семицвет. И вдруг – яркая вспышка! Зал мгновенно залил ослепительный свет, а прямо перед ними развернулась огромная ярко-синяя воронка. Она пульсировала, словно живое существо, и в следующее мгновение мгновенно засосала Айрона, Виктора и элериона внутрь. Все вокруг закружилось, звуки смешались, и дальше Айрон видел лишь одну яркую точку впереди, которая манила в неизвестность...

Глава 7. Новый мир

– Что? Где? – выдохнул Айрон, будто каждое слово давалось с трудом.

Он прищурился, пытаясь сфокусировать взгляд, и мир перед глазами на секунду расплылся мутными пятнами.

– Эй, посторонись! – крикнули из проезжающей повозки.

Колеса едва не задели плечо Айрона.

– Тьфу! Шуты!

Айрон отшатнулся, потерял равновесие и рухнул наземь. Несколько мгновений он лежал, приходя в себя, потом с усилием приподнялся на локтях и огляделся. Он сидел на опушке леса, вплотную подступавшего к дороге, по которой без остановки грохотали кареты и повозки.

Голова гудела, во рту стоял металлический привкус, а тело казалось чужим, тяжелым и непослушным. Юноша не сразу понял, что с ним не так, пока не поднял глаза к небу.

Оно было чистым. Ни единого клочка серой пелены, ни намека на привычную тяжелую облачность. В самом центре сияло солнце – яркое, беспощадное, будто выжженное на куполе мира. Айрон замер, впервые в жизни видя небо без кучи туч.

Он смотрел на него слишком долго – до боли в глазах. Боль пронзила виски, и он поспешно опустил взгляд. Перед ним раскинулся чужой, неправдоподобно живой пейзаж: трава отливала изумрудным, листья деревьев ловили свет и дрожали от ветра, воздух был густ от запахов земли, пыли, пряных трав.

– Виктор... – хрипло позвал Айрон; голос звучал незнакомо, будто принадлежал кому-то другому. – Виктор, смотри...

Он хотел вскочить, рвануться вперед, но нога подломилась, и он едва не рухнул снова – на этот раз прямо на чью-то вытянутую ногу. Айрон опустил глаза и увидел Искокрыла. Рядом с ним неподвижно лежал друг.

– Вставайте! Быстрее! – крикнул он.

Виктор медленно приоткрыл глаза, поморщился, словно свет резал его изнутри, и приподнялся, опираясь на локоть. Он обвел взглядом окрестности, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на ужас.

– Айрон... – прошептал он; голос дрожал. – Айрон, что это за место?

– Не знаю, – отозвался тот, и в этом «не знаю» было больше восторга, чем страха.

Он попятился назад, не сводя глаз с неба, будто боялся, что оно исчезнет, если он моргнет.

Достав из кармана серебряные карманные часы, Айрон на мгновение замер. Стрелки показывали, что с того момента, как они пробрались в музей, прошло ровно шесть часов. Он машинально убрал часы обратно и принялся разминать затекшие ноги, чувствуя, как к ним возвращается чувствительность.

– Как же здесь жарко, и воздух какой-то не такой, – выдохнул Виктор и, стянув с себя шубу, бросил ее на траву.

– Хорошо, что он тут вообще есть.

Теплые ботинки последовали за ней. Пот струился по его лицу, капал на землю.

– Будто меня сунули в печь.

Пока они приходили в себя, что-то странное происходило с Искокрылом. Он глухо заворчал, потом начал кататься по траве, царапая когтями землю, и вдруг резко дернулся и сбросил с себя привычную шкуру. Под ней оказалась другая, серо-зеленая, сливающаяся с листвой и тенью.

Ребята замерли, глядя на него. Это было странно, но не настолько, чтобы вызвать панику. В их мире существа умели прятаться, правда, не так, как здесь, но все же.

– Все-таки Искокрыл плохо изучен, – тихо пробормотал Айрон, будто оправдывая собственное спокойствие.

– А я и не знал, что в Эвергрине бывают такие края, – не отрывая взгляда от неба, произнес Виктор; голос его звучал отстраненно, будто он говорил не с Айроном, а с самим собой.

– Ты что, так и не понял? – резко оборвал его друг. – Мы не в Эвергрине и даже не в нашем мире...

Он запнулся, словно сам только сейчас до конца осознал сказанное.

– Только вот мы... Стоп! – выкрикнул он. – Где Вояж?

– Вояж?.. Ты про...

– Ну, Семицвет, так он называется, – нетерпеливо перебил Айрон.

Они впопыхах собрали вещи, перерыли рюкзаки, вывернули карманы. Но камня нигде не было. Последним, кто держал его в руках, был Айрон. Он протянул руку к Искокрылу, надеясь, что тот учует след, но запах, который вел через дорогу в лес, давно растворился в воздухе. Теперь не было ни следа, ни ориентира, ни даже намека на то, куда двигаться.

Несколько секунд они стояли, застыв в нелепых позах, будто кто-то дернул за невидимые нити и остановил их движение. Тишина вокруг стала вдруг оглушительной – будто весь мир затаил дыхание и ждал, что они сделают дальше.

Виктор сжал кулаки так, что побелели костяшки.

– Он был у нас в руках... Мы же буквально только что его держали...

Айрон не ответил. Его взгляд скользил по земле, по траве, по каждому камешку, словно он надеялся, что кристалл вдруг проявится из ниоткуда, как капризная иллюзия. Но ничего не происходило.

– Это я виноват, – глухо произнес Айрон, не поднимая глаз.

– Да брось, – попытался возразить Виктор, но голос его прозвучал жалко и неубедительно. – Тут столько всего навалилось... Кто бы удержал.

Но оба знали: это не оправдание. Семицвет был их единственной нитью, связывающей с домом. Без него они были не исследователями, а просто заблудившимися мальчишками в чужом, слишком ярком и слишком шумном мире.

– Так... Что нам теперь делать? – голос Айрона дрогнул, выдавая волнение.

– Наверное, нужно осмотреться, – твердо сказал Виктор, хотя внутри у него все сжималось от тяжести того, что они потеряли. – Проведаем местность, поймем, что вообще произошло. А там... там видно будет.

«Шесть часов. Всего шесть часов с того момента, как мы шагнули в музей. А теперь у нас нет ни дороги назад, ни карты, ни даже слабого намека на путь», – мелькнула горькая мысль, но он не позволил ей закрепиться. Сейчас нельзя было думать о худшем.

Они собрали вещи и двинулись вдоль дороги, туда, где она терялась за поворотом, скрываясь в зеленой стене леса. По пути они невольно замирали, разглядывая чудеса этого нового мира: как свет ложится на листья, как дрожит воздух над нагретой землей, как незнакомые птицы скользят над кронами деревьев, будто тени, обретшие крылья. Но теперь в каждом чуде сквозила угроза: все здесь было чужим, и ни один из этих пейзажей не мог подсказать, как вернуться домой.

– Вот это да...

– Мне тоже нравится, – добавил Айрон, рассматривая верхушки деревьев.

– Нет, я не про лес. Смотри!

Впереди виднелся город.

Приближаясь к нему, первое, что бросилось в глаза, – стены, окружающие городскую территорию. Скорее всего, они служили для защиты от внешних угроз и обеспечивали безопасность горожан. Примерно на каждые двадцать метров приходилась одна небольшая башня, из которых красовались огромные лупы, направленные куда-то вдаль.

Ворота с мостом были сделаны не из привычного дерева, а из материала, который издали был похож на обычное стекло. Проходя через мост, при каждом шаге издававшее звук, похожий на звук ксилофона, Айрон, Виктор и Искокрыл попали на улицы города, уставленные двухэтажными домами из белого камня.

Жителями города в основном были существа, похожие на людей, только обладавшие белыми волосами и длинными ушами. Люди в обычном понимании и виде тоже присутствовали, но их было не так много, как могло показаться на первый взгляд.

– Как думаешь? Это новый вид людей, приспособившихся к этой местности, или они тут всегда жили? – всерьез спросил Айрон.

Дома имели плоские крыши и огромные колонны, что придавало им величественный и изящный вид. Внутри домов были организованы внутренние дворики с фонтанами и статуями. Они прошли по главной улице, где размещались рынки с фруктами и цветами.

– Эй, что это? – спросил Айрон, показывая пальцем на самодельные обои ларька, сделанные из кучи склеенных плакатов.

На них виднелась фотография молодой девушки и надпись:

«РАЗЫСКИВАЕТСЯ»

«Вознаграждение 10 000 дунгалов»

– Хм, посмотри! Тут только половина печати... Как странно придумано. Пошли дальше.

По городу витал аромат свежих фруктов и трав, поскольку на улицах продавали разнообразные продукты, а также мастера предлагали ремесленные изделия. В городе было множество рынков, театров и храмов.

Пройдя чуть по холмистой местности, можно было выйти на луг, который находился явно выше всего остального города. Оттуда было видно буквально все.

Основным центром города была площадь, где стояли статуи людей и длинноухих. В самом центре высилась золотая статуя мужчины лет пятидесяти, с большим пузом, в королевской мантии, расшитой красочными мотивами.

– Почему все говорят на эвергринском? – тихо спросил Айрон, будто боялся спугнуть это чувство.

– Без понятия, – отозвался Виктор, оглядываясь. – Но звучит... привычно. Как будто мы всегда это понимали.

– Как же прекрасен этот мир... Эй! – не успел он договорить, как чья-то рука молнией метнулась к сумке Виктора и сорвала ее с плеча.

Вор в темной, порванной мантии и грязных ботинках метнулся в толпу.

– Держи вора! – закричали они и бросились следом.

Несмотря на неудобную одежду, он двигался пугающе ловко, будто знал город наизусть. Виктор перепрыгнул через низкую каменную ограду, взобрался по витой лестнице на галерею, соединявшую два дома. Айрон дал команду «фас» Искокрылу и решил срезать через переулки, забыв, что не знает этих мест.

Он вылетел из-за угла и врезался лбом во что-то твердое. Это был вор. На секунду они замерли, глядя друг на друга. У Айрона мелькнуло торжество: «Секунда – и он схвачен».

Но вор не собирался сдаваться. В ту же секунду сломанные стулья и вазы взлетели в воздух и полетели прямо на Айрона. Он едва успел прикрыть голову. Мусор рядом лег неровной горкой, буквально вися в воздухе, складываясь в подобие лестницы к крыше.

«Это она? Это сверхсила? Сверхсила телекинеза?» – подумал Айрон, чувствуя не страх, а странное уважение. Он прижал ладонь к порезу на ноге и понял: не догнать.

Вор почти добрался до края, когда Виктор рванулся вперед, пытаясь схватить его за плащ. Но вместо этого он неловко толкнул вора. Не со зла, просто потерял опору на скользкой неровной кладке.

Тот пошатнулся, взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие, и в этот момент пальцы разжались. Сумка, которую он держал, упала на крышу. В ней звякнули монеты и драгоценности.

Виктор, сам не понимая, что делает, машинально схватил эту сумку. В тот же миг он увидел, как вор споткнулся об Искокрыла, который бесшумно подобрался к краю сзади. Еще одно мгновение – и незнакомец перевалился через край, исчезнув из виду.

Глава 8. Таверна «Сказочный уголок»

На секунду все замерло. Только ветер шевелил обрывки ткани, да Искокрыл тихо рычал, будто сам не верил в то, что только что произошло.

Виктор стоял, тяжело дыша, сжимая в руках сумку. Он посмотрел вниз, но разглядеть что-либо не смог. Потом перевел взгляд на сумку, открыл ее и увидел среди чужих мешочков с деньгами и драгоценностями свою собственную – ту самую, которую у них украли.

– Он... он упал? – голос Айрона прозвучал где-то рядом.

Он только что взобрался по наружной каменной лестнице, цепляясь за выступы.

– Я... я не хотел, – выдохнул Виктор.

Слова застряли в горле.

– Я просто хотел схватить сумку...

И тут он вспомнил: в тот самый миг, когда вор пошатнулся и споткнулся, капюшон слетел с головы, а маска сползла, обнажив лицо. Виктор успел увидеть его – всего на долю секунды.

На вид ей было лет двадцать пять. Волосы – белоснежные, будто впитавшие в себя цвет зимнего неба. Глаза – кристально-голубые, холодные и пронзительные, как осколки льда.

Лицо ее хранило следы долгих дорог и бессонных ночей: кожа пересушена ветром, вдоль скул лежала едва уловимая пелена дорожной пыли, а у висков проступала шероховатость – будто девушка много дней подряд не могла позволить себе ни теплой воды, ни покоя.

Это лицо врезалось в память.

Айрон медленно подошел к краю и посмотрел вниз. Там, на узкой улочке, уже собирались люди.

– Надо спуститься, – тихо сказал он. – Проверить...

– Не надо, – резко оборол его Виктор. Голос звучал тверже, чем он сам себя чувствовал. – Если она выжила, то последнее, кого хотела бы видеть, это нас. Если не выжила... – он запнулся, не в силах договорить.

Айрон замер, будто слово «она» ударило его в грудь.

– Она? – переспросил он; голос прозвучал непривычно тихо, почти чужим. – Ты уверен?

Виктор кивнул, не поднимая глаз.

– Когда она пошатнулась... маска сползла. Я увидел лицо. И знаешь, что самое странное? Она так сильно похожа на ту, что на плакатах «РАЗЫСКИВАЕТСЯ». Будто один в один.

Айрон побледнел, пальцы крепче сжали каменный выступ.

– Так ей и надо. Не ожидала подмоги от верного бойца. – юноша погладил элериона по спине.

– Драгоценности – это улика. – пытался сменить тему Виктор. – Их нужно вернуть. А вот деньги... если это вообще они... – он все еще сжимал сумку так, будто она была единственным, что удерживало его на ногах.

– Пусть будут на еду и ночлег. Но украшения смогут опознать.

Не дожидаясь спора, Айрон быстро завернул драгоценности в платок и подбросил сверток к дверям здания, похожего на бюро находок или музей.

– Ну что же, перейдем к плюсам нашего положения, – попытались порадоваться друзья, доставая улов незнакомки-воровки.

Открыв мешочки, юноши увидели, что деньги представляли собой кристаллы разных цветов и форм. На них также были выгравированы рисунки людей и надписи ниже.

Всего было три разновидности: дунгалы – красные кристаллы, размером больше всех остальных, магмулы – кристаллы зеленого цвета, размером чуть меньше предыдущих, и последние, самые маленькие, – кростеры, кристаллы синего цвета.

Присмотревшись внимательнее, можно было заметить, что все люди на кристаллах были одним и тем же мужчиной в разных позах и одежде.

– Так это тот самый... ну помнишь, Айрон, мы его статую видели, когда стояли на холме города?

Друзья переглянулись и начали пересчитывать краденое. Найденная сумма оказалась, пожалуй, весьма крупной по местным меркам: целых семнадцать дунгалов, двадцать магмулов и пятнадцать кростеров.

Первым делом они решили принарядиться. Дойдя до единственной в городе лавки одежды – как позже выяснится, – друзья уже расслабились в надежде, что им больше не придется потеть, как ненормальным. Но счастье длилось недолго. Рядом с дверью виднелась табличка, украшенная розовыми цветами и листьями:

«Закрыто до завтра»

– Да как так-то! Как же их угораздило закрыться именно в этот день! – выругались друзья и попятились на местный базар.

Найти его не составило сложностей, однако ни одной знакомой еды путешественники не нашли. Пришлось купить всего понемногу.

– Даже не знаю, есть незнакомую еду... Ладно еще твоей мамы, но может, сначала ее попробует Искокрыл? – неуверенно начал Виктор.

– Эй, с ума сошел, что ли? Не буду я травить элериона. Купим немного того, немного этого и проверим.

– Ну да, все равно выбора нет.

Первым блюдом были магические сухари в виде деревянных палочек, которые друзья назвали «кусочками небес». Они были невероятно вкусными и нежными, с легким вкусом магии – ну или химии.

Затем попробовали драконий суп, который на вкус оказался весьма сомнительным. Особенно его не оценил Искокрыл.

Далее друзья попробовали кирпичный батончик из черного молока с кристаллами магической пыльцы. Он был не только вкусным, но и прекрасно искрился на темном фоне. Помимо небольшой цены, он давал много сил и энергии.

Дальше был салат из летнего леса, который состоял из свежих овощей, ягод и специй. Особенность салата заключалась в его форме, а именно – идеального кубика. Достаточно положить его в рот, и он сразу разворачивался.

Впрочем, друзья провели весь день на открытой ярмарке и совсем забыли об их основной цели: найти место ночлега. Наступил вечер, и героям пришлось искать в прекрасном городе укрытие.

– Думаю, здесь неплохо, – предположил Виктор, указывая пальцем в сторону таверны с большой вывеской, на которой было написано:

«Сказочный уголок»

– Ты думаешь, у них тут устроено как у нас? С одной стороны, это лучше, чем сон на открытом лугу без шерстяного одеяла и теплого камина, а с другой... Ну, пошли...

Друзья зашли внутрь и не поверили глазам. На первый взгляд казалось, что это просто крошечное укромное заведение, но его магия открывалась уже при входе. Фасад был выполнен в нежных, светлых тонах, с яркими элементами, напоминающими о теплых лесах. У входа гостей встречали уютные цветочные горшки с яркими цветами.

Лобби было в виде средневекового лесного домика: каменные стены, деревянные балки на потолке и мягкий свет, льющийся из светильников, напоминающих светлячков. А в маленькой трапезной можно попробовать изысканные блюда из местных продуктов, а также уникальные десерты, украшенные съедобными цветами и фруктами.

Друзья были поражены увиденным и еще долго стояли у входа, любуясь красотой.

– Вам чем-нибудь помочь? – перебила мысли незнакомка за столиком в углу зала.

Это была женщина лет сорока с рыжими кудрявыми волосами. На ее самодельном деревянном значке на груди виднелось одно имя: «Каролина».

– Да, будьте добры, нам нужно где-то переночевать.

– Какую? На каком этаже? На сколько? С каким видом из окна? – спросила хозяйка таверны, тем самым завалив друзей кучей вопросов, от которых они встали в ступор.

– Не могли бы вы нам посоветовать? А то мы не частые гости.

– Хм... По вам видно.

Она неодобрительно посмотрела на их старые шубы в руках и продолжила:

– Хорошо, третий этаж, вид на залив, двенадцатый номер для двоих с раздельными кроватями. Устраивает вас?

– Да-да, более чем.

– Хорошо, завтрак входит в услуги.

– Ничего себе! Нас еще и кормить будут! – прошептал на ухо Виктор.

– На сколько дней? – спросила Каролина.

– Нам всего на... Давайте на пару дней. А дальше посмотрим.

– Хорошо, тогда с вас два дунгала и четыре магмула.

– Без проблем, – Виктор достал из сумки нужную сумму и положил на стол, за которым сидела хозяйка.

Та осторожно нагнулась и прошептала:

– Приезжие?

Айрон ответил вполголоса:

– Есть такое. И еще, будьте добры, подскажите, а где или у кого лучше всего можно узнать об истории этого мира... страны... государства... города! Да, города!

– Есть у меня знакомый, работающий в городских записях. Завтра он должен навестить меня, я вас обязательно позову. Вас проводить к номеру?

– Не нужно, очень благодарны.

На полпути к лестнице хозяйка быстро подбежала к ним и остановила друзей.

– Только будьте осторожны. Мужчина, живущий рядом с вами, не выходит из своей комнаты уже много лет. Я подозреваю, что он пользуется окном для выхода, но зачем? Наверняка он из преступной группировки, вот и скрывается. Зря я вас поселила туда, давайте поменяем номер на тот, что находится на втором этаже?

– Спасибо, но не думаю, что мы тут задержимся. Будем как можно осторожнее.

Каролина попрощалась с командой и пошла обратно за стойку. Айрон взял в правую руку ключ с деревянным брелком, на котором виднелось число двенадцать, и открыл дверь.

– Представляешь, а ведь тут, получается, и цифры теже, что и в Эвергрине.

Номер был небольшой, но каждая стена была оформлена с большой любовью и вниманием к деталям. Мягкие кровати с жаккардовым постельным бельем обещали спокойный сон.

– Ну наконец-то!

Виктор лег на кровать и потянулся как можно сильнее.

Искокрыл, в свою очередь, улегся на мягком ковре возле тумбочки.

А вот Айрон долго рассматривал темное, чистое небо, усеянное маленькими точками. Все это казалось таким далеким и недосягаемым, но в то же время удивительно красивым и величественным. Он задумался о своих мечтах, о неведомом будущем и о том, что может произойти в этом новом мире.

– Ты представляешь, Виктор, оказывается, миры существуют!

– А если это только наши галлюцинации?

– Представляешь! – продолжил Айрон, не обращая внимания на вопросы. – Тут мы сможем наконец-то узнать природу силы и сверхсилы, кто эти мироходцы, кто такой этот профессор Лиам Мартен.

– Эх, только сейчас дошло?

– Да, только сейчас... Как обычно.

Айрон долго смотрел на звезды, но перед глазами все чаще появлялось лицо незнакомки.

Виктор ворочался, не в силах уснуть: гадал, жива ли она и удалось ли ей скрыться.

«Никогда не думал, что вот именно так увижу смерть собственными глазами... А может, и не смерть – кто знает», – пронеслось у Виктора в голове.

«Что она совершила и кто она? Надо будет спросить завтра», – подумал Айрон.

Для молодых искателей и путешественников эта встреча изменила все.

Глава 9. Хронист

Ночь выдалась довольно спокойной, если не считать того момента, когда от сильного стука окна и невнятного крика в соседней комнате проснулся и немного понервничал элерион.

Проснулись они поздно утром и с ужасной болью в голове.

– Ну, тут все понятно, – подбодрил Айрон Виктора. – Время здесь, наверное, отличается от нашего, поэтому мы проснулись так поздно.

Они, несмотря на головную боль и тошноту, собрали вещи и отправились на завтрак. По пути вниз друзья не заметили ни одного другого постояльца таверны, но как только добрались до маленькой двери возле ваз с кипарисами, все встало на свои места.

Они распахнули ярко-красную дверь с выцветшей надписью «Трапезная» и замерли на пороге.

В ней пахло травами и тёплым хлебом. Где-то пели птицы, а за окнами тихо шуршали листья. Довольно уютно – особенно если учесть, что юноши всю жизнь провели в тесных покоях с крошечными, наглухо запертыми окошками, а кухня там редко радовала приятным вкусом.

Вдоль стен стояли массивные стулья с высокими спинками. Обиты мягкой кожей, старые, но удобные. За столами, накрытыми льняными скатертями, сидели незнакомцы. На них – темно-зеленые бархатные одежды с серебряной вышивкой. Беловолосые люди, если их можно было назвать людьми, завтракали. Перед ними дымился чай с рубиновым отливом, на тарелках лежали хрустящие лепешки с сушеными ягодами, похожими на можжевельник. В стеклянных вазах блестели засахаренные дольки дикого фрукта с неизвестными семенами, будто леденцы.

– Интересно, что это такое? – указал Айрон на кофе в кружке.

– Не знаю, – ответил Виктор. – Но запах у него мощный.

Несмотря на головную боль и тошноту, они попрощались с Каролиной и вышли из таверны, направившись в сторону города. Им обоим было очень плохо, в отличие от Искокрыла. Оказывается, элерионы вместе с изменением цвета чешуи также хорошо приспосабливаются к новому климату и миру. Друзья решили дойти до давки и купить более удобный наряд. Им нужна была одежда, которая сможет защитить от достаточно жаркого климата и одновременно замаскировать под местных.

– Как мне уже надоели эти вылупленные глаза в нашу сторону, – возмутился Виктор.

– Ничего, раздобудем информацию про здешний мир и все решим, – ответил Айрон и открыл дверь.

– Доброе утро, дорогие... ого! Откуда вы такие наряженные? – спросил подошедший портной в желтых одеяниях.

– Мы... не из этих краев.

– Видно... Ну что же, как я полагаю, вы пришли сюда не для экскурсии. Дайте угадать: вам нужно что-то полегче, попросторнее, поудобнее, получше...

Спустя полчаса примерки они остановились на прочных рубашках из ткани, похожей на смесь хлопка и льна, цвета шалфея, способных долго не изнашиваться и не терять форму. Штанов из прочной, но гибкой ткани цвета земли. Крепких, высоких кожаных ботинок.

– И дайте мне... Ну вот это! – потребовал Виктор.

Его выбор остановился на прочной кожаной шляпе с широкими, гибкими полями.

«Ну вот. Другое дело!» – обдумывали друзья, не переставая смотреть в зеркала.

– Не думал, что одежда может быть такой легкой и удобной, – сказал Айрон. – Пошли.

В соседней лавке «Все для охоты и только» они приобрели чудо-камни, помогающие найти дорогу домой, черный перец, способный сбить запах, походную банку, охотничью нить и

магнитные браслеты. Ребята вышли с покупками, чувствуя, как тяжесть сумок смешивается с облегчением: теперь у них было хоть немного больше шансов спастись и вернуться... но куда?

Юноши остановились на пару минут, чтобы перевести дух после долгой дороги. Поначалу город казался чудом: изящные арки, тонкая резьба на фасадах, будто каждый камень здесь вырезали с любовью, и даже воздух пах иначе – не пылью и гарью, а чем-то свежим, пряным, словно кто-то рассыпал по улицам щепотки неведомых трав.

Возле старой каменной арки уличный музыкант водил смычком по скрипке, и мелодия плыла над мощеной улицей, странно сочетаясь с шумом города.

– Люди тратят время на то, чтобы просто играть на улице? Представляешь, Виктор?

Тот хмыкнул, не сводя взгляда с переулка:

– Представляю, но давай не будем начинать эту песню снова, – прошептал юноша на ухо.

– Не понял, ты это к чему?

– Когда мы впервые побывали на северо-западе Вердии, ты то же самое говорил тогда. Но может, снимешь очки?

– Ты опять преувеличиваешь. Это ведь совершенно другой мир. Тут другие люди, другая мораль, нет идей заработка и бедн... – остановился Айрон.

Сначала он заметил, как из-под красивой резной двери кто-то торопливо затащил внутрь ребенка, будто пряча его от чужого взгляда. Потом юноши повернули за угол переулка: там, прижавшись к сырой стене, сидели двое в лохмотьях. Их одежда была когда-то нарядной – на одном еще виднелся узор, похожий на герб, теперь выцветший и потрепанный. Они не просили милостыню, не тянули руки – просто сидели, глядя в одну точку, как люди, которые уже перестали надеяться, что кто-то их заметит.

– Видимо, у тебя совсем крыша поехала, раз уж ты забыл, как мы вчера гонялись за незнакомкой. Не от самой хорошей жизни люди начинают воровать.

– Как же так? – начал Айрон. – Отчего в столь прекрасном мире они так ведут себя?

– Ой! – неловко выкрикнул парень лет двадцати на вид с кучей книг под мышкой.

Столкновение произошло случайно, по вине незнакомца, а точнее – из-за его невнимательности и неосторожности.

– Простите, свободных мест уже нет, я понимаю... – он поправил темно-зеленый плащ – не парадный, а такой, в котором и в дождь не стыдно, и на праздник зайти: ткань плотная, местами чуть выцветшая от солнца, но чистая.

Он продолжил говорить почти шепотом, как бы для себя:

– А вот мне пора идти к Каролине, что-то я засиделся...

– К Каролине? – переспросили ребята.

Тут у парня будто щелкнуло что-то в голове: он вгляделся в их лица, и неловкость вдруг сменилась живым любопытством.

– А вы ее знаете? – спросил он, чуть наклонив голову. – Хозяйка таверны... добрая душа, но с характером. Я ей должок должен занести, да все откладываю.

Один из ребят кивнул:

– Мы у нее остановились. Она говорила, что придет какой-то историк и расскажет про мир... город. Может, это ты?

Он на секунду замер, будто примерял это слово к себе, а потом чуть улыбнулся – не широко, а так, будто ему и лестно, и немного неловко одновременно.

– Вот как... Может... хронист? Историк звучит как-то грубо и невежественно, – протянул он. – Ну, пошли, разузнаем подробнее, так ли это. Я, конечно, не великий лектор, но знаю столько, что иногда сам путаюсь, где начало, а где конец. Зато если что-то забудется – у меня тут, – он постучал пальцем по стопке книг, – всегда можно подсмотреть. Зовут меня Морган Хроникес.

Они двинулись рядом, вплетаясь в неспешный городской поток. Морган то и дело поправлял книги, будто боялся их уронить, и между делом бросал короткие фразы:

– Откуда вы? Из Маневрийска? Из северных земель? За морем? Из Литерунга?

Ответить юноши все не решались. Поверит ли первый знакомый человек или примет за сумасшедших?

– Вы болеете? – спросил хронист, доставая из сумки флягу с жидкостью.

– Нет, а должны?

– О, не примите за грубость, – он убрал флягу на место и продолжил оправдываться. – Просто вы бледные, простите, но честное слово, как дохлые мухи. Наряд у вас местный, вид при этом не очень и... А кто это? – спросил Морган, указывая на Искокрыла.

– Это элерион. Дракон, чьи способности и характеристики, кроме особенного хвоста, нам совершенно неизвестны.

– Эле-ри-он, эл-ер-ио-н, э-лери-он. Совсем не понимаю значение слова или слов. Что это?

Такого друзья совсем не ожидали. Несмотря на то, что они спокойно понимали речь и письменность всех существ, названия приходилось расшифровывать самостоятельно. Не выдаст ли их это?

– Ну, «эле» значит «звезда» или «звездный путь», а рион – «владыка», – начал оправдываться Айрон.

– Вот оно как. Дайте я отгадаю, это язык дурбелов?

– Даже не знаю, что сказать, – тихо прошептал Айрон Виктору на ухо.

– А вы знакомы с диалектом дурбелов? – задал вопрос Виктор с умным и серьезным лицом.

– Нет, просто слышал когда-то. Во время экспедиции на севере два года назад.

– Ну, по вам видно, – юноша вытер пот со лба и продолжил: – Да, это древний дурбелский, именно там впервые запечатлели элериона.

«Ну, фантазер», – ухмыльнулся Айрон и надавил на дверь таверны.

Дверь скрипнула, впуская их внутрь, и шум улицы будто отрезало. В общем зале было не слишком людно: пара путников тихо переговаривалась у окна, незнакомец в черном плаще протирал кружку, а у стойки, с полотенцем через плечо, стояла Каролина. При виде ребят она чуть приподняла бровь, потом заметила Моргана с его вечно готовой упасть стопкой книг – и не сдержала улыбки:

– Ну наконец-то. Я уж думала, ты опять где-нибудь на углу застрянешь, чтобы кому-нибудь про древние указы рассказать. Чай, кофе?

– Не, спасибо, – отмахнулся тот. – Я ненадолго. Просто заскочил на пару минут, не хочу задерживать тебя.

Морган положил на стол небольшой мешочек и принялся расспрашивать, чуть наклонившись вперед, будто боялся, что Каролина его не услышит из-за общего гула в зале:

– Ты посоветовала меня? – начал он, понизив голос. – Ты же знаешь, что места для новичков в памятном шествии у меня закончились, а делать дополнительную группу и плату для меня это... ну, как будто я не просвещаю, а товар на рынке впариваю. Не по душе мне это. Да и лучше кому попало не говорить про мой заработок...

– Не волнуйтесь, – перебил Айрон, расправив плечи и стараясь говорить уверенно, будто и правда мог все уладить. – Денег у нас, надеюсь, достаточно. Хватит и на рассказ, и еще останется.

Он переглянулся с Виктором и осторожно, почти незаметно поправил его шляпу, будто этим жестом хотел сказать: «Держись, сейчас все будет в порядке».

– Молодой человек, головной убор снимают в помещении, – начала претензию хозяйка.

– Зачем? – искренне удивился Виктор, чуть приподняв брови. – Она мне не мешает.

На слова Виктора все присутствующие в зале лишь покачали головами и закатили глаза.

– Ну как? – удивилась Каролина, слегка подавшись вперед и вглядываясь в лица ребят, словно пыталась разглядеть в них какую-то подсказку. – Вы что, из другого мира?

Второй раз повторять друзьям не потребовалось: они мгновенно переглянулись, и в этом коротком обмене взглядами мелькнуло понимание – надо срочно сгладить неловкость, иначе вопросов станет еще больше.

– Оплата, – Морган смущенно сглотнул, будто сам стеснялся поднимать этот вопрос, и повернулся к юношам, слегка наклонив голову.

– Ну тогда... дунгал и шесть магмулов. Это, конечно, не так много, но на хлеб с медом хватит, да и чернила для новых записей куплю, – начал тот оправдываться.

– Хорошо, – обрадовались друзья почти хором, будто для них это была вовсе не трата, а удачное приобретение.

«Знать бы еще, что такое мед», – ухмыльнулся Айрон.

– Когда начало? Про что расскажете? Куда пойдем?

Морган на эти вопросы лишь неловко улыбнулся, снова поправил стопку книг, которая так и норовила съехать с края стола, и тихо вздохнул:

– Завтра в полдень у центральной площади. Я покажу вам самое главное: где город дышит, где он боится, а где притворяется спокойным.

Несмотря на ответ, вопросов у путешественников не уменьшилось – напротив, они только прибавились, но теперь ребята старались задавать их тише, будто боялись спугнуть удачу.

– Ты знаешь, что такое в полдень? – шепотом спросил Виктор у Айрона, склонившись к нему так близко, что почти коснулся плечом.

– Что вы спрашиваете? – переспросил Морган, нахмурившись на секунду, а потом вдруг щелкнул пальцами, будто все понял. – А! Вы не знаете, где площадь. Я вам покажу, не переживайте, она недалеко.

Он достал карандаш с указкой, быстро огляделся, будто проверяя, не помешает ли кому, и подошел к карте, что висела возле двери, чуть ниже уровня глаз, потрепанной по краям, но все еще четкой.

– Вот тут, – он уверенно ткнул указкой в небольшой крестик, обведенный чернилами чуть жирнее остального. – Центральная площадь. От нее все дороги расходятся, как лучи. Тут и рынок, и башня, и старые ворота. Ну, все самое важное.

– Простите, – медленно начал Айрон, будто подбирая слова, чтобы не прозвучать совсем уж невежественно, – а что такое в полдень?

И снова все присутствующие в зале обернулись, как будто ребята спросили какую-то вопиющую глупость, и в воздухе повисло то самое неловкое молчание, когда даже скрип стула кажется слишком громким.

– Ну, полдень, – улыбнулся Морган, и улыбка вышла натянутой, будто он пытался скрыть удивление. – Время, когда солнце в самой высокой точке неба.

– Солнце? – снова переглянулись друзья, и в их взглядах мелькнуло что-то похожее на облегчение, смешанное с удивлением.

«У них, значит, такое же название. Или оно общее для всех миров?» – подумал Виктор.

– С вами все точно хорошо? – спросил Морган, уже не скрывая беспокойства, и полез в сумку за флягой.

– Мы шутим, – быстро перебил Виктор и положил руку на плечо Айрона. – Завтра в полдень у крестика на карте, спасибо. Мы пойдем в номер.

Друзья быстро попрощались, стараясь не смотреть никому в глаза, и под пристальными, слегка насмешливыми взглядами окружающих удалились в сторону лестницы, ступая как можно тише, будто хотели раствориться в полумраке коридора.

– Ну точно из другого мира, – в шутку сказала хозяйка, но в ее голосе уже не было упрека – скорее любопытство, смешанное с легкой симпатией. – Или просто самые странные постояльцы, что у меня бывали.

Морган только молча кивнул, глядя вслед ребятам, и в его глазах мелькнуло то самое выражение, с каким ученый смотрит на загадку, которую очень хочется разгадать.

Глава 10. Когда легенды становятся картой

На улице дул свежий ветерок, принесенный прямо из залива. Он нес с собой запах соли и пряностей, шевелил вывески лавок, заставлял прохожих ежиться. Возле базара толпился народ: кто-то громко зазывал покупателей, кто-то спорил о цене, а кто-то просто стоял, подставив лицо ветру.

В номере было тихо. Айрон лежал на кровати, сжав кулаки, будто пытался удержать боль, что волнами накатывала на виски.

– Ну сколько времени это может продолжаться? Времени? Время! – простонал он. – Виктор, вставай, опаздываем!

Рядом на соседней кровати Виктор вдруг резко распахнул глаза, будто его что-то толкнуло изнутри. Он сел, огляделся, будто не сразу понял, где он и какой сегодня день, а потом встрепенулся:

– Сейчас проверю.

Он подошел к подоконнику, все еще со слипшимися от сна глазами, и выглянул в окно, чтобы прикинуть, где солнце.

– А! – выкрикнул он и тут же зажмурился, отшатнувшись. – Как больно!

И неудивительно: в Эвергрине каждое утро встречало кучей облаков и туч. Ослепительным лучам солнца взяться было неоткуда.

– Забыл, да. Бежим! – выдохнул Виктор, уже стаскивая с крючка шубу.

– Да какая шуба! – повысил голос Айрон. – Вот! Висит на стуле, быстрее.

Айрон сорвался с кровати, на ходу застегивая штаны. В два счета они подхватили все, что лежало под рукой, и вылетели в коридор.

Прямо у выхода, там, где обычно собиралась куча народа, стояла Каролина с посудой в руках.

– Ну конечно, – фыркнула она, покачав головой. – Я уж думала, вы решили вообще не приходить. Вы что, нарочно тянули, чтобы я тут нервничала?

Виктор виновато потер затылок:

– Простите... Мы просто... ну, запутались немного во времени.

Каролина вздохнула и, все еще не убирая строгости из голоса, сказала:

– Ладно, хватит оправдываться. Бегите к Моргану. Он уже там ждет. И чтобы больше без этих ваших «запутались во времени», ясно?

Айрон быстро кивнул, будто боялся, что, если задержится хоть на секунду, хозяйка снова начнет отчитывать.

Они попрощались коротким кивком и выбежали на улицу, где ветер тут же взъерошил им волосы и потянул вперед – мимо лотков, мимо любопытных взглядов, туда, где у центральной площади стоял спокойный Морган, собранный, будто знал, что-то такое, чего они еще не понимали. И этот день, шумный, ветреный, пахнущий солью и пряностями, наконец-то по-настоящему начался.

– Фух, а я уже думал, что вы не придете, – начал Морган, поправляя кожаный ремешок сумки. – Итак, давайте познакомимся. Мое имя и ваше уже известно. А по призванию я городской летописец, но лучше называть хранителем городских записей.

– Хронист, – подчеркнул Айрон, будто хотел показать, что он не просто слушал вчера, а вникал.

– Точно. Итак, давайте пойдем в эту сторону.

Он указал в сторону старинной башни, окутанной неизвестным растением фиолетового цвета. На ее верхушке виднелась восьмиконечная голубая звезда.

– Откуда вы родом? Вчера, если память мне не изменяет, вы так и не ответили мне.

– Мы из далеких-далеких земель, – подхватил Виктор, чуть подавшись вперед. – Жизнь скучна, вот и решили попутешествовать. Да поузнавать всякого.

– И о мире... мировом порядке в целом, – запнулся Айрон, нервно теребя край рукава от пота. – Мы с драконом из северных земель. Уж не знаю, как вы их у себя называете, но можете продиктовать несколько вариантов – мы подскажем правильный.

«Угощу-ка я их травянистым чаем со льдом. Оделись вроде по погоде, а выглядят так, как будто на улице пекло. Несут бред какой-то. Ладно, а пока...» – раздумывал Морган, незаметно покосившись на ребят.

– Понял, понял, – наигранно посмеялся хронист, пряча беспокойство за легкой улыбкой. – Вы из Королевства Армавир. Узнаю эту манеру речи и поведение.

– Да, очень, очень похоже, – как один подтвердили друзья, и Искокрыл, будто в знак согласия, издал низкий, едва слышный рык.

«О боже, что они несут? У них тепловой удар? Или им запрещено отвечать? Ну, скорее всего, удар – вряд ли такая кожа создана для прогулок. Даже не в курсе, что в королевстве говорят на совершенно другом языке. Или акцент они так ловко прячут? Придется дать лекарство вместе с чаем. Или они не те, за кого себя выдают?» – Морган пошарил в сумке и убедился, что порошок от дурноты и чай Искры на месте.

– Итак, начнем с главной площади, – начал он и развернулся на сто восемьдесят градусов. – Вы, как охотники, должны понимать важность и сложность добычи мяса, меха и шкуры диких зверей.

– С чего ты решил, что мы охотники? – как один спросили друзья.

– О! А зачем вам тогда, простите, понадобились шкуры животных вчера? Вы купили, добыли или принесли их с собой, и вам было некуда их девать? Ну тогда поясните.

– Это не шкуры... Мы... – запнулся Айрон и перекинул взгляд с затылка хрониста на верхушки гор, находившиеся далеко на западе. – Недавно были в горах. Ну, сами понимаете, насколько там холодно и ветрено.

– А, значит, вы решили объездить все королевства. Настрой серьезный. Тогда начну с самого начала.

Он остановился возле фонтана и, расправив плечи пошире, начал:

– История наших Кущ берет свое начало примерно четыре тысячи лет назад. Для вас на будущее – название столицы и королевства у нас одинаковые. Так вот. Когда-то на этих холмах не было ни башен, ни мостовых – лишь редкие костры мерцали в темноте, а вокруг них собирались те, кто искал укрытия от бурь и набегов. Тогда каждый клан держался особняком, и сила была делом тихим, почти незаметным. Хватало ее лишь на то, чтобы день прожить да утро встретить.

Со временем все переменилось. Набеги становились свирепее, а затяжные засухи сменялись ливнями, что размывали тропы и рушили хлипкие укрытия.

– Простите, – перебил Виктор, – а кто набегал-то? И... – со смущением продолжил: – На кого? На тех, непохожих на нас людей?

– Ха, ну как же? – улыбнулся Морган и сразу ответил: – Это эльфы. Тихий, гордый народ с огромной историей. Люди прибыли сюда из южных земель, за морем. – Он сделал паузу и указал пальцем в сторону залива. – А живут в королевстве люди, и мои предки в том числе, после настигшей их катастрофы. Но об этом чуть позже, а то мы слишком забежали вперед.

Морган поправил плащ и продолжил, но улыбка с его лица уже сползла:

– Вы спросили про набеги... Имя ему – Аспид. Змей-убийца.

Айрон и Виктор невольно переглянулись – будто от одного этого слова по спине пробежал холодок.

– Не думайте, что это просто страшилка для детей, – тихо проговорил Морган, будто сам не хотел верить в то, что рассказывает. – Аспид был настоящим кошмаром. Крылья у него

были такие, что тень от них накрывала целую долину. Два хобота, это подобие длинного носа, извивались, как живые черви, а клюв – птичий, острый, будто выкованный из черного железа. Он пикировал с гор, словно сама буря обрела форму и зубы.

Он помолчал, подбирая слова, чтобы передать не просто вид чудовища, а тот ужас, который оно несло:

– Его броня была такой, что меч от нее отлетал, будто игрушечный, а стрелы рассыпались в пыль, едва коснувшись чешуи. Ни сталь, ни камень ему были нипочем. Только огонь мог его достать, да и то не в честном бою. Чтобы одолеть Аспида, приходилось хитрить: заманивать в огненную западню. А чтобы он туда заманить, нужен был трубный звук – он его терпеть не мог. Звук этот сводил змея с ума, заставлял терять голову и мчаться прямо в пламя.

Морган на миг прикрыл глаза, будто перед ними встала та давняя картина: рев чудовища, дрожащий звук трубы и стены огня.

– И вот тогда на передний план вышла сверхсила. Вождь эльфов, точное имя его не сохранилось, но мы зовем его Терраэлем Грандиозным, владел даром земли да таким, что горы будто слушались его. Он знал: только он способен удержать Аспида, пока остальные готовят ловушку. И он пожертвовал собой. Вызвал обвал, который придавил змея, а в тот же миг воины подожгли все вокруг. Аспид был повержен. Но цена оказалась страшной: вождь погиб, и вместе с его последним вздохом сверхсила земли ушла – растворилась, словно дым на ветру. Говорят, не так давно она отыскала кого-то нового где-то на востоке Великого леса. По слухам, им является обычный лесогнут – защитник леса и природы.

«Ого, значит, они знакомы с понятием сверхсилы. И их получается несколько. Не мог же я ошибиться послевчера с незнакомкой?» – пробегли мысли у Айрона.

Виктор тихо выдохнул:

– То есть именно эта беда... заставила всех объединиться?

– Именно, – кивнул Морган. – После той битвы все поняли: если будем грызться между собой, следующая тварь просто сметет нас поодиночке. Кланы начали сходиться: сперва ради совместной обороны, потом ради торговли, а следом и ради общих законов. Вот, обратите внимание. – Он указал на огромную пещеру далеко на юго-западе внутри хребта. – Именно там Терраэль убил монстра. Пещера – это лишь след того обвала, память о камне, который рухнул, чтобы спасти всех.

Морган повернулся к друзьям спиной и второй рукой указал в сторону башни со звездой:

– В честь тысячелетия с момента заселения этих мест эльфами была построена памятная башня. На верхушке ее – восьмиконечная голубая звезда. Знак того, что народ держит власть над всеми сторонами света.

– По-моему, ничего необычного, – прошептал Виктор другу, – обычный фольклор и сказания с легендами. Чем-то даже похожи на наши.

– А что насчет силы? – неуверенно спросил Айрон. – Как в королевстве вообще относятся... ну, к обычной, к сверхсиле... Кто-то гордится, кто-то боится? Есть ли те, у кого ее нет?

– Отношение разное, – неторопливо начал Морган. – Я понимаю ваше любопытство. В Королевстве Армавир очень много тех, кто обладает силой, но, поймите, в том же Эксбурге почти половина людей силы не имеют. И ничего страшного, все давно привыкли. Кто-то видит в силе знак избранности, кто-то – просто инструмент, вроде молота или пилы. Есть и те, кто побаивается: мол, слишком уж легко с силой забыть про общий труд, про ответственность. Но в целом стараются держать равновесие. Сила – не повод ставить себя выше мастера, который годами учился класть камень ровно.

Он сделал паузу, подбирая слова:

– Вот пример вам: в кузницах, мастерских или в армии сейчас подход простой: берут всех, у кого есть хоть капля старания и стойкости. У кого сила – ставят туда, где она нужнее: поднимать тяжелые щиты или руды, расчищать завалы, держать строй в бурю. А тех, у кого

силы нет, ценят за другое: за дисциплину и труд, за умение держать строй, за хладнокровие, когда вокруг все рушится. Король Гарет как раз на этом и настаивает: армия держится не на одном могуществе, а на том, что каждый делает свое дело.

– И современное оружие? – тихо вставил Виктор. – Оно ведь... уравнивает?

– Именно, – с энтузиазмом подхватил Морган. – Тот же мушкет или аркебуза, которую мы изобрели совсем недавно, дает шанс даже тому, у кого нет ни капли силы. Главное, чтобы каждый понимал: победа – не в том, чтобы быть сильнее всех, а в том, чтобы держаться вместе.

Айрон чуть улыбнулся, будто в этих словах нашел что-то очень важное для себя.

– Сам я тоже не владею силами, но зато нашел себя в качестве хранителя городских записей. Моя суженая – мастер в управлении воды и молнии. Как бы странно это ни звучало. Живем тем не менее дружно и счастливо.

– Вы раскрыли тайну сверхсилы? Почему она сильнее обычной, и почему она передается по наследству?

Хронист слегка призадумался и выдал:

– У меня есть лишь догадки, поскольку никто не удосужился разобраться в этой столь загадочной теме. Возможно, это всего лишь скопления обычной силы, но в огромных масштабах. Оттого и появляются духи, монстры, загадочные леса и волшебные животные.

– У меня есть еще вопрос, – начал Айрон и указал на старые плакаты с незнакомкой. – Кто она?

Морган на секунду остановился, словно подбирая правильный тон, и ответил:

– Понимаете, еще совсем недавно наше королевство находилось на грани бедствия и гибели. Трон, как и полагается, должен был перейти следующему наследнику – принцессе Хонроиль. Честно, мне мало что было известно насчет будущей королевы, но пойти на убийство родных родителей... – Морган угрожающе посмотрел в сторону плакатов и продолжил:

– Буквально пять лет назад король Георгий Непобедимый и королева Виктория Великая были найдены мертвыми в спальне принцессы. Стража не подоспела вовремя, раздались звуки выстрелов гвардейцев, но поганка успела сбежать. Знала ведь, что у родителей здоровье крепкое, вот и решила по-тихому устранить, без яда или заклинаний, как делали во времена дворцовых переворотов. Ох, вы не представляете, сколько слез пролил верный друг и тогдашний барон по имени Гарет Маневрийский.

Хронист вытер небольшую слезу.

– Принцесса успела сбежать, и каждый год приходят вести о том, как её пытаются поймать, но верные подельники всякий раз спасают её и укрывают в новых городах. Не волнуйтесь: два месяца назад схватили сообщников убийцы. Они держались достойно, словно та и не сотворила ничего дурного в замке. Тем не менее казнь состоялась в Эльфийских Кущах. Очень сомневаюсь, что эта поганка прячется именно в Эксбурге.

Друзья переглянулись, и в их взглядах мелькнуло недоверие.

– А зачем убивать родителей, если она единственная наследница?

– Дело в том, что незадолго до происшествия появились слухи о некомпетентности принцессы и о возможности передать трон на время барону Гарету. Вы сами молодые, так что понимаете: чувство непонимания, постоянная смена чувств и эмоций, дурь всякая и прочее... Идея, что ее заменит другой представитель, взбесила ее. Ну, а итоги я рассказал. Гарет стал новым королем, убийца сбежала, а поиски, пусть и не в таком масштабе, но продолжаются.

Морган указал на стражу, стоящую во всех башнях с увеличительными лупами, а затем обвел взглядом стены, обитые плакатами: «РАЗЫСКИВАЕТСЯ».

Глава 11. Эльфира Хонроиль

– Помнишь? – сказал Айрон и указал в сторону скрипача.

– Ох, – удивленно вздохнул Виктор. – Как ты можешь что-то еще помнить, не связанное с историей мира?

«Еще как могу. Сейчас сделаем перерыв и расспрошу насчет волшебной плиты и каменной колонны с Вояжем. Интересно, не слишком рано спрашивать?» – пронеслись мысли в голове юноши.

– Ты случайно не знаешь, существуют ли здесь говорящие плиты?

– Говорящие? – удивился хронист. – Я знаю каждый том в городской библиотеке, но о таком слышу впервые.

– Ну, эта плита умеет отвечать на вопросы, рядом с ней обычно стоит небольшая каменная колонна.

– Если это проверка, – слегка усмехнулся Морган, – то я ее не прошел.

Ребята и хронист остановились на пару минут, чтобы передохнуть от долгой ходьбы и насладиться искусством, как вдруг элерион заметил знакомую особу.

Да, это была та незнакомка, одетая в грязную и неприметную мантию. В плане скрытности воровка так сильно хотела подстроиться под обычный образ жителей, что слишком увлеклась и перестаралась. Теперь ее было очень трудно не заметить.

Но зачем она так себя выдала?

– Видишь ее? Как думаешь, насколько сильно отблагодарит нас король, если мы поймаем эту сволочь? – тихо, почти шепотом, произнес Виктор, будто боялся, что сами стены площади могут донести эти слова до чужих ушей.

– Эй, Морган, смотри, кто это там? – резко окликнул он, не сводя глаз с фигуры в потрепанном плаще.

– Обычная нищая богомольница. Не самая приятная картина города, которую вы могли бы лицезреть, но вот если вы посмотрите в сторону залива, то сможете заметить часовню... – начал было Морган привычным тоном рассказчика, но фраза так и повисла в воздухе.

Дальше хрониста уже никто не слушал – по крайней мере, не эти двое.

– Это наш шанс, Виктор. Главное – незаметно. На счет три! – выдохнул Айрон; голос дрожал от напряжения и предвкушения.

Они не стали ждать, пока незнакомка закончит свою будто бы случайную разведку, – некогда было считать.

Как только она скользнула в узкий проулок между лавкой жестянщика и покосившейся таверной, они ринулись следом, расталкивая редких прохожих, не замечая ни криков, ни грохота опрокинутой тележки.

Ветер швырнул в лицо пыль и запах сырой рыбы с залива, площадь осталась позади, и теперь вокруг были только тесные стены, резкие углы и этот ускользающий силуэт впереди – будто сама удача наконец-то повернулась к ним лицом.

Она юркнула за угол, пытаясь сбить преследователей со следа, но чуткий нюх элериона не давал ей шанса скрыться.

– Почти! Давай, Виктор! Искокрыл! Вон, зашла! – Айрон указал на приоткрытую дверь, за которой таилась зловещая темнота.

Заскочив внутрь, они оказались в пустом, закопченном помещении, устланном грязью и мусором и кишевшем существами, напоминавшими шарообразных крыс.

– Где? Уходим, пока она... Ай! – Виктор не успел закончить фразу, как его подбросило вверх и тут же швырнуло обратно на пол.

В следующее мгновение всех троих, включая элериона, окутала стальная цепь. Она обвилась так плотно, что каждый вдох давался с трудом.

– Так... так... – раздался из темноты низкий, рокочущий голос. – Мне даже смешно. Неужели вы настолько глупы, что всерьез решили, будто я в почти родном городе не смогу отделаться от таких, как вы?

– Мы видели твои плакаты. А еще знаем, что ты натворила! – выпалил Айрон первое, что пришло ему в голову.

– Вас это не касается, – ее голос стал резче. – А теперь... – она повернула указательный палец на себя, и мешочек с деньгами вместе с сумками моментально притянулись к ней. – Даже так, – процедила она, перебирая кристаллы. – Я думала, придется пытать, расспрашивая, где они, а все оказалось намного проще.

Айрон хотел было возразить, но незнакомка одним движением руки заткнула ему рот куском грубой ткани.

– Было неприятно с вами столкнуться. Вы подловили меня в самый неподходящий момент... Прощайте...

В этот момент дверь с грохотом распахнулась.

– Куда вы побежали... – на пороге застыл Морган.

Глаза расширились, когда он увидел цепи, искаженные лица друзей и фигуру в темном плаще.

– Это ты... – выдохнул он, узнавая незнакомку. – Нет... нет, невозможно!

Он рванулся назад, уже открывая рот, чтобы закричать: «На помощь!», но не успел.

Незнакомка сделала резкое движение руками – и шея Моргана хрустнула, словно сухая ветка под сапогом. Он рухнул на пол, не издав ни звука.

– Что она сделала?! Айрон, ты знаешь, что у меня нет глаз на затылке! Что она сделала с Морганом?! – голос Виктора сорвался на хриплый крик.

– Тебе... лучше... не знать, – выдавил Айрон, глядя прямо перед собой, будто, если не смотреть на угол, куда телекинезом утащили тело Моргана, можно было бы убедить себя, что все это просто дурной сон.

Незнакомка на мгновение прикрыла глаза, будто сама пыталась стряхнуть с себя эту секунду, а затем снова повернулась к пленникам. В ее взгляде мелькнуло что-то похожее на тень сожаления, но тут же исчезло, сменившись холодной решимостью.

– Виктор, напряги голову и шею как можно сильнее, сейчас! – крикнул Айрон с тряпкой во рту.

Ее руки засветились еще ярче, и шеи путников начали неестественно выворачиваться. Юноши пытались контролировать свое тело, но воздействие незнакомки нарастало с чудовищной быстротой.

«Ну все, конец. В принципе, очень даже логичный конец нашего путешествия... целых три дня...» – мелькнула мысль у Виктора.

– Нет! – Айрон, оттолкнувшись от пола, метнул в нее первое, что попалось в кармане.

Воровка в воздухе остановила летящий в нее дневник, и тот случайно открылся на последней странице, где была нарисована колонна из эвергринской пещеры.

– Что?! Откуда это у тебя? – ее голос дрогнул, и в нем впервые проскользнуло не презрение, а что-то похожее на испуг.

– Ты про... дневник? – неуверенно, немного запинаясь, спросил Айрон.

– Идиот, что ли? Откуда у тебя эта колонна! Я помню ее! Ее рисунок был в моей библиотеке! Откуда у тебя он? Или... эта сволочь что-то сделала со Священной библиотекой...

– Слушайте, не знаю, как вы, но меня это достало. Мы прибыли из другого мира, а эта каменная колонна находилась в нашей пещере. И вот совпадение: отверстие, что на ней присут-

ствует, идеально подходит для камня, который, кстати, нас сюда и перенес. А теперь... Выпусти нас немедленно! – выпалил Виктор, стараясь как можно меньше дышать.

– А мой язык там тоже преподают? – усмехнулась незнакомка, но усмешка вышла натянутой, будто она пыталась скрыть растерянность. – Да и не наблюдаю я среди ваших вещей камня нужного размера. – Она продолжала рыться в сумках, но теперь движения стали резче, нервознее.

– У нас его украли! – выкрикнул Айрон.

– Ну конечно...

«Ужасная, бледная кожа, та огромная и неизвестная одежда, да еще новый вид дракона в придачу – это, конечно, может стать доказательством, но что-то тут нечисто. Хотя, они не могли забраться в библиотеку, им никто и никогда не даст благословения, это бред... возможно, значит это».

– То есть вы, два чудика, хотите сказать, что в действительности попали сюда из другого мира, где, как можно заметить, все иначе, и при этом путешествие произошло... случайно?

– Мы сами толком не разобрались. Но будет лучше, если чуть-чуть расслабишь цепь. – На этот раз просьба Айрона была услышана, и цепь слетела.

– Все, что вам нужно знать, – это то, что гнида Гарет Маневрийский, будучи бароном, убил моих родителей, и мне пришлось спасаться бегством. Он обвинил меня в этом, и с того момента я живу в Эксбурге... – повисло неловкое молчание.

– Вот как... Но у вас есть библиотека? – спросил Виктор.

– Я теперь задаю вопросы. Как работает перемещение? Почему выбрали именно этот мир? Откуда знаете язык?

Вопросы посыпались один за другим, но «чудики» не смогли ответить ни на один из них.

– Что насчет библиотеки? – повторил Виктор.

«Ну, этих мне будет хотя бы не жалко терять... Хотя, если они не лгут, то сведения о других мирах могут быть очень полезны... Но что насчет языка? Они владеют трактицией? Если что, подыграю, как будто поверила. Все равно мне нужно кого-то отправить в замок. А эти даже против не будут». – пронеслось в голове незнакомки.

– Ну, конечно. В течение тысячелетий группы, состоящие из самых отважных исследователей, собирали все данные о нашем мире и записывали их в свои дневники. А после отправляли книги в общую библиотеку в нашем замке.

«Вот так удача! Значит, есть первая зацепка – сборище книг, полное знаний и информации», – задумался Айрон.

– Вам необходимо попасть домой, а мне, с учетом потерянного отряда, – отомстить гниде. Тогда сделка. Помогаете мне с замком, я помогаю вам попасть домой.

«Ага, в ваш вымышленный мир».

«Как это подозрительно удобно. В чем подвох?» – пронеслось в голове у юношей.

Вариантов было немного, но все же...

– А... Морган? – голос Виктора прозвучал хрипло, будто слова давались с трудом. – Мы что, просто оставим его здесь?

Айрон стиснул зубы и не смотрел туда – но все равно видел перед глазами тот хруст, тот беззвучный обвал.

– Ты ведь понимаешь, что мы не можем его забрать, – тихо, почти шепотом, сказал Айрон, скорее себе, чем другу.

Она на мгновение опустила взгляд. В ее лице мелькнуло что-то, похожее на тень той самой неловкости, с которой она утащила тело, – будто она и сама хотела бы сделать иначе, но не знала как.

– Я не стану притворяться, что мне жаль, – ровно произнесла незнакомка, будто нарочно надевая на себя броню жестокости. – Он встал у меня на пути.

– Но он стал нашим другом...

– Он знал, кто я! – отрезала принцесса. – И если бы я его не остановила, он бы поднял весь город. А тогда ни о какой библиотеке и речи бы не шло.

Айрон медленно выдохнул, словно пытался удержать внутри ярость и горе, чтобы они не разорвали его прямо сейчас.

– Тогда сделай хоть что-то, – сказал он, глядя ей прямо в глаза. – Не оставляй его как мусор в углу. Если ты не можешь чувствовать вину – хотя бы прояви уважение к тому, что он был человеком.

Она замерла. Секунду, две, три – и вдруг резко отвернулась, будто не хотела, чтобы они видели ее лицо. Потом коротко кивнула и сделала шаг в темноту.

Когда она вернулась, в ее движениях не было прежней резкости – только тяжелая собранность.

– Недалеко есть старый храм, – глухо сказала она. – Там служат те, кто принимает тела без вопросов. Я отведу его туда. Но за это вы окажете мне еще услугу.

Виктор сжал кулаки, потом медленно разжал их.

– Хорошо, – выдохнул он.

– Мы подождем здесь, – добавил Айрон, и в его голосе прозвучала новая твердость. – И когда ты вернешься, договоримся насчет плана. Звать меня Айроном Фишером. Это Виктор Кортес и элерион по имени Искокрыл.

– Эльфира, Эльфира Хонроиль Правосудная, – представилась незнакомка.

– Хм. Что это за имя такое?

– Что значит какое? Самое нормальное имя для эльфов.

Глава 12. Эльфийские Кущи

Утро выдалось зябким, хоть солнце уже поднялось. У залива всегда так: днем вроде тепло, а воздух все равно тянет холодом, будто море не хочет отпускать ночь. Виктор и Айрон стояли у опушки леса, возле самой дороги, и ждали Эльфиру. От слабости все еще подташнивало, в голове гудело, но они старались держаться прямо – не показывать, что им плохо.

– Эта... – Виктор сплюнул в сторону и понизил голос, хотя вокруг никого не было. – Эта эльфийка точно нас обманывает. Тогда просто сил и желания не было ответить. А так, деньги забрала и...

Айрон только плечами повел, но в глазах читалось согласие.

– Может, она вообще не придет, – буркнул Виктор. – Бросит нас тут и смоется по своим делам.

Но не прошло и минуты, как она появилась, будто из воздуха соткалась. Ни шагов, ни шороха не было слышно.

– Долго ждете? – спокойно спросила Эльфира, поправляя ремень с сумками.

Виктор нахмурился:

– Ты откуда взялась? Мы же у самой дороги стоим, тут не спрячешься.

Эльфийка чуть приподняла бровь, но отвечать не стала.

– Это вас не должно волновать, – отрезала она. – Вот нечего мне делать, как свои секреты и проходы первому встречному выкладывать. Пошли.

Они двинулись вперед и скоро вышли к дороге, по которой как раз катила повозка с припасами – скрипучая, старая, но нагруженная так, что колеса едва не проваливались в колеи. Солнце косо било в глаза, слепя и заставляя щуриться, а пыль, поднятая колесами, плыла над дорогой густыми клубами, оседая на одежде. Кучер устало покрикивал на лошадь, голос его звучал хрипло и безнадежно, будто он тысячу раз проезжал этим путем.

– Вот наш шанс, – коротко бросила Эльфира. – Держитесь рядом.

На полпути Айрон покосился на нее и негромко спросил:

– Если это и правда сверхсила... то я удивлен, что она такая... ну, сдержанная. В моем мире владельцы сверхсилы льда могли замораживать целые города и крепости.

Эльфира вдруг коротко, почти хищно ухмыльнулась, да так, что у Айрона по спине пробежал холодок.

– Как вовремя ты спросил, – тихо произнесла она, не сводя глаз с дороги впереди. – Сегодня я выспалась.

Она встала чуть шире, расправила плечи, и обе ее руки медленно поднялись, будто удерживая невидимую тяжесть. На миг казалось, что она просто замирает, собираясь с силами. А потом резко, всем корпусом, швырнула волю вперед.

Руки вспыхнули белым светом, и дерево вырвалось из земли вместе с корнями, будто само решило убраться с дороги, и рухнуло поперек пути, прямо перед носом у повозки.

Кучер только и успел, что дернуть поводья. Лошади встали, нервно шевеля ушами, а сам он застыл, глядя на завал и потирая лоб, будто пытался понять, как такое вообще могло случиться.

– Сейчас, – шепнула Эльфира и первой метнулась к повозке.

Троица скользнула вдоль борта, пока кучер возился с лошадьми, и нырнула в кузов, зарывшись среди ящиков и сундуков. Пахло мешковиной, сушеными травами и смолой.

– Не шевелиться, – выдохнула Эльфира, прижимая палец к губам.

Минута – и кучер, махнув рукой, развернул повозку, чтобы искать объезд. Скрипнули колеса, и телега покатилась в обход завала, подпрыгивая на кочках.

Чем ближе они подъезжали к посту, тем сильнее сжималось у Айрона сердце. Он вжался в угол между сундуком и мешком, чувствуя, как холодный пот ползет по спине.

– Они же сейчас все тут перевернут, – прошептал он одними губами, глядя на Эльфиру расширенными глазами. – Будут ящики открывать, все проверять...

Виктор сидел, втянув голову в плечи, пальцы его до белизны вцепились в край доски.

– Спокойно, – так же тихо ответила Эльфира, хотя и у нее на виске билась тонкая жилка. – Я знаю этот пост. Тут служат самые тупые и ленивые стражи во всем округе. Им бы поскорее отметку поставить да кружку горячего взять. Они не станут копаться. Поэтому мы и двинулись этим путем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.